

Розмари Сукдео

Тайны за паранджой

Ислам, женщины и Запад

ВАРНАВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2005

Rosemary Sookhdeo
SECRETS BEHIND THE BURQA
ISLAM, WOMEN AND THE WEST
Isaac Publishing House, The Old Rectory,
River Street, Pewsey, Wiltshire, SN9 5DB UK
ISBN 0954783514

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизводить это издание целиком или частью в целях доступа, передавать в какой-либо форме, каким-либо способом — электронным, механическим, фотокопировальным, — за исключением кратких цитат в печатных изданиях, без письменного разрешения издателя запрещается.

© Розмари Сукдео, 2004

© Русское издание. «Варнава», 2005

Содержание

Введение	7
1 Женщины и общество	22
<i>Женщины и общество в доисламский период</i>	<i>22</i>
<i>Брак в доисламской Аравии</i>	<i>22</i>
<i>Ислам и брак</i>	<i>24</i>
<i>Матрилейное родство Мухаммада</i>	<i>24</i>
<i>Полигамия</i>	<i>25</i>
<i>Обычаи доисламской Аравии</i>	<i>26</i>
<i>Хадиджа и Мухаммад</i>	<i>27</i>
<i>Статус женщин</i>	<i>29</i>
<i>Айша</i>	<i>30</i>
2 Ислам о женщинах	32
<i>Что такое равенство полов?</i>	<i>32</i>
<i>Ислам о равенстве полов</i>	<i>33</i>
<i>Религиозный статус женщины в исламе</i>	<i>35</i>
<i>Судьба, уготованная женщине в вечности</i>	<i>36</i>
<i>Об умственной ограниченности женщин</i>	<i>37</i>
<i>Превосходство мужчин</i>	<i>38</i>
<i>Женская дисциплина</i>	<i>39</i>
<i>Неполная правомочность женщин в качестве свидетелей</i>	<i>41</i>
<i>Право наследования</i>	<i>42</i>
<i>Чадра</i>	<i>42</i>
<i>Брак</i>	<i>44</i>
<i>Полигамия</i>	<i>45</i>
<i>Развод</i>	<i>46</i>
<i>Заклучение</i>	<i>47</i>

3	Честь и бесчестье	50
	<i>Распределение чести и бесчестия</i>	<i>51</i>
	<i>Сдерживание женской сексуальности</i>	<i>53</i>
	<i>Лишение жизни ради восстановления чести</i>	<i>54</i>
4	Брак на Западе	58
	<i>История Ясмин и Халида</i>	<i>60</i>
	<i>Браки по принуждению</i>	<i>62</i>
	<i>Побег из дома</i>	<i>66</i>
	<i>Охотники за вознаграждением</i>	<i>67</i>
	<i>Доказательства девственности</i>	<i>67</i>
	<i>Многоженство</i>	<i>68</i>
5	Мусульманки на Западе	70
	<i>Развод для мусульманских женщин</i>	<i>70</i>
	<i>Развод среди пожилых</i>	<i>72</i>
	<i>Насилие в семье</i>	<i>74</i>
	<i>Образование</i>	<i>76</i>
	<i>Одежда</i>	<i>77</i>
	<i>Работа</i>	<i>78</i>
	<i>Религия</i>	<i>79</i>
	<i>Расширенная семья</i>	<i>79</i>
	<i>Старшее поколение мусульманок</i>	<i>80</i>
	<i>Женское обрезание</i>	<i>80</i>
6	Паранджа	82
	<i>Символ радикального ислама</i>	<i>83</i>
	<i>Почему носят хиджаб в Британии?</i>	<i>85</i>
7	Социокультурный контекст и ислам	89
	<i>Свобода</i>	<i>89</i>
	<i>Вестернизация</i>	<i>92</i>
	<i>Факторы, способствующие социокультурным изменениям</i>	<i>93</i>
	<i>Самосознание</i>	<i>94</i>
	<i>Конфликт культур</i>	<i>94</i>

<i>Содержание</i>	5
<i>Патриархальные структуры</i>	97
<i>Религия и молодежь</i>	97
8 <i>Заключение</i>	100
<i>Образование</i>	100
<i>Честь и бесчестие</i>	101
<i>Женщины и современность</i>	102
<i>Патриархальное общество</i>	104
<i>Будущее</i>	105
<i>Эпилог</i>	107
<i>Примечания</i>	108

Введение

В 1970 году после учебы в теологическом колледже мой муж и я приступили к служению среди мусульман Великобритании. Пять лет мы путешествовали по стране, выступая в церквях всех деноминаций с призывами о необходимости вести такое служение. Мы проводили учебные семинары об исламе и живущих среди нас мусульманах. В некоторых городах мы задерживались по несколько месяцев, включаясь в совместную деятельность с работающими в той же сфере организациями. Однако после этих пяти лет мы ощутили глубокое разочарование в британских церквях, где нередко царит безразличие, а то и откровенный расизм и ксенофобия. Оказалось, что прихожане в основной своей массе испытывают страх перед тем, что кажется им неизвестным. Какой-либо интерес проявляют лишь немногие из них. Ощущение разочарования и очевидной тщетности нашей деятельности привело нас к мысли обосноваться в центре Лондона и приступить к самостоятельному служению.

За пять лет я посетила большое число мусульманских семей, стала лучше понимать исламскую культуру и роль женщины в ней. Я много общалась с мусульманками, детально изучая их положение в общине. Очень скоро мне стало понятно, что разговаривать я могу лишь с женщинами и девушками в этих семьях, так как исламская культура не приемлет свободных отношений между полами.

В 1975 году мы с мужем основали организацию под названием «Ин контакт министриз», вскоре переименованную в «Сервантс феллоушип интернешнл», и

приобрели «Центр Сент-Эндрюс» в Плайстоу, Восточный Лондон, огромный по размеру комплекс, где велось служение разнообразным мусульманским и другим диаспорам, населяющим эту часть города. На 1975 год численность мусульман в Ньюхэме насчитывала 15 000 человек, сейчас их там 58 500¹. Цветное и темнокожее население в этом административном районе составляет 60,6 процента, что является самым высоким показателем в Великобритании². Коллектив «Центра» включал тогда 40 сотрудников: мы преподавали английский как иностранный, консультировали жителей района по правовым вопросам, сопровождали в больницы и поликлиники, материально помогали беженцам, организовали службу доверия для женщин и т.д. В течение многих лет мы посещали мусульман на дому. Мы предлагали им дружбу, столь ценную для одиноких; во время этих визитов беседовали о различиях между христианством и исламом. Хотя основная наша задача заключалась в служении мусульманам, в итоге мы стали работать со всеми, кто к нам обращался. Естественно, среди них были люди самых разных вероисповеданий. Мы уверены, что сам Господь направил к нам этих людей. Основанная нами церковь поистине может считаться многонациональной: среди ее прихожан есть выходцы из 28 стран.

Среда: Восточный Лондон

Наша деятельность велась в условиях Восточного Лондона. Плайстоу входит в район Ньюхэм. Исторически — это рабочая часть города, преимущественно населенная белыми. Но в 1950-х годах сюда произошел наплыв иммигрантов из Вест-Индии и Азии. Среди последних большинство — выходцы из Пакистана, исповедующие ислам. С тех самых пор здесь наблюдался отток белого населения, и такая тенденция со-

храняется по сей день. Улицы здесь делятся в основном по национально-религиозному принципу: с одной стороны живут индуисты, с другой — мусульмане. Большинство здешних мусульман происходят из бедных деревенских семей, а те, у кого есть образование, не могут устроиться по специальности и вынуждены браться за любую работу. Часто выбор для них практически исключительно ограничен заводом компании «Форд» в Дагенхаме. Раньше мусульманская община была здесь достаточно аморфной, имелось всего несколько домашних мечетей.

В последующие годы некоторые члены мусульманской общины включились в малый бизнес и значительно подняли свой материальный уровень. В таких семьях все руки наперечет, поэтому работают и мужчины, и женщины, и дети — причем подолгу и помногу. Для своих детей родители желают лучшей жизни, жертвуют собой, только бы дать им медицинское или юридическое образование. Впрочем, это обычно касается только сыновей. Таким образом появился средний класс, и теперь в частных школах этого района учится много мусульман. Со временем община неплохо обосновалась в Ньюхэме: открылись новые мечети, большое число магазинов, включая мусульманские книжные лавки.

За те 23 года, что мы провели в Ньюхэме, район преобразился. Из страшных трущоб — во вполне привлекательную часть города. В конце 1980-х годов здесь стали селиться представители белого среднего класса: служащие и молодые специалисты. Однако продолжалось это лишь до середины 1990-х, когда иммигранты опять наводнили Ньюхэм. Фактически он стал одним из двух округов страны, испытавших максимальный приток беженцев, — от 10 до 20 тысяч в год. Люди селились в гостиницах и общежитиях, словом, везде, где только возможно. Район опять

столкнулся с проблемой бедности и в настоящее время считается одним из самых экономически отсталых в Соединенном Королевстве. Численность белого населения продолжает сокращаться, а цветного достигает уже 52 процентов. Разбогатевшие мусульмане стали переезжать в более уважаемые районы — такие как Илфорд и далее на восток в Эссекс.

На фоне значительных изменений выросло новое поколение жителей Ньюхэма. Отцам стало все труднее понимать детей, ведь мусульманская молодежь уже впитала в себя индивидуализм своих английских сверстников, да и всего общества в целом. Молодые люди воспитывались одновременно в двух культурах, что только увеличило пропасть между поколениями. Приблизительно в это время многие мусульманки стали работать вне дома, обычно по экономическим причинам (быстро росли цены на жилье). Нужно было зарабатывать как можно больше в этой «стране избытка», и о традициях они стали забывать.

Мотивация

Следуя Божьему призыву, мы с мужем поселились в лондонском Ист-Энде и стали работать среди иностранцев. В итоге я провела там большую часть взрослой жизни, и этот район поистине стал для меня родной средой во всех отношениях: духовном и практическом, пасторском. Впрочем, меня тоже можно назвать иностранкой. Я родилась и воспитывалась в Новой Зеландии, поэтому в Ист-Энде поначалу мне было очень непривычно. Кроме того, цвет кожи отличал меня от многонациональных жителей района, что, однако, в некотором смысле уравнивалось азиатским происхождением мужа. Я ведь ношу его восточную фамилию... В итоге я стала отождествлять себя, скорее, с цветными, нежели с белыми. И, разумеется, будучи замужем за азиатом, я в полной мере поняла,

что такое белый расизм. Это, вероятно, и было самым неприятным. Когда мы сочетались браком 34 года тому назад, смешанные семьи были еще редкостью. Зато как часто окружающие бросали на нас надменные и презрительные взгляды!

Исторически Ист-Энд всегда являлся очагом расизма. С наплывом иммигрантов коренное белое население этой части города почувствовало угрозу своим традициям, все более вытеснявшимся культурой пришельцев, что привело к дискриминации последних.

Часто проявления расовой ненависти носили открытый характер. Местные откровенно выражали свою неприязнь к «понаехавшим» — как словами, так и прямым насилием. Сложность для церкви заключалась в том, что новое население района считало всех англичан христианами, а их ненависть, таким образом, продиктованной христианской верой. В некотором смысле так и было. Нередко цветных попросту не пускали в церкви, в лучшем случае отправляя их в «Центр Сент-Эндрюс», «приход для негров». Кстати говоря, тогда англичане еще составляли большинство прихожан нашей церкви — 70 процентов.

В те времена не существовало теперешней моды на Ист-Энд. Посторонние попросту боялись там показываться. Христиане с большей охотой соглашались работать в самых бедных мусульманских странах — только бы не ездить в лондонский Ист-Энд. Но нам повезло, так как мы всегда могли положиться на помощь шестерых университетских выпускников. Родители этих замечательных молодых людей нередко звонили нам с настоятельными просьбами избавить их детей от необходимости работать в «этом ужасном, чудовищном гетто».

В Ветхом Завете образ странника — это постоянное напоминание евреям об их прошлом, о том, как Бог избавил их от плена в чужой стране. Я услышала Бо-

жий призыв возлюбить тех, кого остальные лишь презирали и ненавидели. Для этого мне пришлось отождествить себя с ними и понять, что я ничем не лучше. Правда, на этом пути я не испытывала особых трудностей, ведь у меня на родине, в Новой Зеландии, открытые, искренние отношения между людьми — нечто само собой разумеющееся. Я считаю, что нужно идти к людям, а не ждать, пока они придут к тебе, поэтому и общалась с мусульманками там, где они общались бы друг с другом. Я просила Бога, чтобы он даровал мне мудрость. Ведь когда ко мне обращались за помощью, я всегда пыталась сделать все, что могла, являя им, таким образом, любовь Христа. Всякий человек ценен в глазах Божьих. Эти люди были для меня не «толпой несчастных», а отдельными личностями, требовавшими к себе гуманного отношения. Кеннет Лич, который основную часть своей жизни провел неподалеку от нас, в лондонском Ист-Энде, пришел к пониманию тех же истин. Однажды он написал: «Бедняки ничем не хуже нас самих. Это не объекты для благотворительности; их существование не сводится к тому, что мы должны “творить ради них добро”. Христова забота о ближнем — в ее обыденности и одновременно гуманности, в действии, а не в словах. Омовение ног ближнего совершается без лишних слов и суеты, только тогда это истинное служение. Нельзя бояться “подцепить от них заразу”. Ведь здесь не просто грязь и кровь, а живые люди»³.

Помогая людям справляться с их практическими проблемами, мы являли им любовь Христову, и в этом заключалось наше свидетельство, свидетельство делом, а не словом. Мне трудно отделять проповедь Евангелия от социальной работы, потому что в моем сознании две эти сферы очень тесно связаны. Хотя в 1960 — 1970-е годы церкви в основном стали рассматривать миссионерскую работу либо исключительно

как евангелизм, либо как социальную помощь, мы считали, что проповедь Евангелия — это глубоко общественная по своей сути деятельность.

Подготавливая сцену

Дважды в год мы посещали каждый дом в радиусе мили вокруг «Центра Сент-Эндрюс». Благодаря этому мы могли поддерживать отношения со всеми общинами района. В течение многих лет я ходила в гости к мусульманам, где и знакомилась с женщинами. Мы совместно изучали Библию, я помогала им заполнять всяческие документы, сопровождала их во время походов в больницы, оказывала поддержку, когда им было тяжело. С кем-то я поддерживала знакомство долгие годы, а с некоторыми у меня завязалась крепкая дружба. Я пыталась больше слушать, чем говорить, поэтому иногда мне доверяли тайны. Я не старалась решать их семейные проблемы, ведь посторонний и не может справиться с такой задачей; тем не менее у меня была возможность наблюдать и обсуждать происходящее в мусульманском доме.

Одним из интересующих меня вопросов было положение женщины в мусульманской семье и обществе. Я видела, что мусульманкам приходится сталкиваться со множеством ограничений, которые незнакомы женам, дочерям и сестрам в западных семьях. Некоторым было непозволительно показываться на людях без сопровождения родственника-мужчины. Большинство знакомых мне мусульманок в семьях занимались исключительно воспитанием детей и работами по дому. В этом заключалась их основная роль. Если мужчине вдруг начинало казаться — и это несколько раз действительно происходило, — что я слишком часто хожу к его жене, мне могли попросту отказать от дома. Мужья иногда думали, что я пропагандирую западные ценности и ввожу их жен в заблу-

ждение. Я обнаружила, что многие мусульманки испытывают одиночество; у них нет человека, с кем можно было бы поговорить. Весь день включен телевизор или видеоманитофон — вот и все развлечение.

Жизнь иммигранта, как правило, проходит в отрыве от родственников, поскольку основная часть семьи обычно остается на родине. Это создает особые трудности для матерей: некому помочь присмотреть за детьми, нет компаньонки, с которой можно было бы перекинуться парой слов во время работы по дому.

Интерес к исламскому обществу привел меня в Вестминстерский колледж в Оксфорде, куда я поступила на магистерскую программу. Тема моей диссертации — «Изменение социокультурных условий жизни и положение женщины в Британии и Малайзии». Я попыталась ответить на вопрос, может ли изменение социокультурных условий непосредственно сказаться на положении женщины. Такая тема требует исследования общественно-религиозных процессов в рамках мусульманской общины. Материалы своей работы я использовала в этой книге, удалив часть, касающуюся сопоставления положения женщин в Британии и Малайзии, ввиду ее второстепенного значения. Диссертация была завершена к 1998 году, но с тех пор я значительно расширила и дополнила отдельные главы. Мне пришлось изъять из работы записи некоторых из 30 проведенных интервью; но в случаях, когда это было оправдано, материалы использовались в этой книге.

Структура интервью

Начав работу, я осознавала, что вступаю в сферу весьма деликатного исследования, и в некоторых случаях мне будет крайне сложно получить достоверную информацию. Как многие женщины, мусульманки обычно не желают разглашать посторонним факты своей личной

жизни и замужества, а подростки из мусульманских семей, как и большинство молодых людей, скорее откроют свои секреты сверстникам, чем старшим. Истинные обстоятельства могут быть замаскированы. Например, жена может скрывать свои проблемы от мужа и окружающих, чтобы те не проболтались родственникам. Молодые люди скрывают некоторые факты как от семьи, так и от всей мусульманской общины.

Во время учебы в университете я прочла книгу Рэймонда Ли «Ведение исследований на щекотливые темы». Там он отмечает, что «исследование представляет собой угрозу вторжения в области, характеризующиеся как интимные, эмоционально нагруженные и духовные... информация может быть весьма конфиденциальной, а исследователи часто пытаются проникнуть в противоречивые, потенциально конфликтные сферы»⁴. Исследователя нередко воспринимают как «шпиона», поскольку он ищет информацию о том, что люди скрывают и защищают от внимания посторонних. Если такие конфиденциальные сведения оказываются достоянием общины, то индивид попросту может «потерять лицо», то есть произойдет ущемление его чести и достоинства.

Тем не менее в условиях эпохи постмодернизма нет того, что может быть «сокрыто», поскольку уже практически не осталось «святого». Сейчас общество требует максимальной открытости. Хотя в этом смысле иностранная диаспора может значительно отличаться от британского общества. Эти коллективы хотят показать, что у них «все в порядке», что община располагает собственным решением всех болезненных вопросов и проблем и что со своими трудностями они справляются самостоятельно. Такие общины, естественно, не желают «выносить сор из избы». Их устремления заключаются в том, чтобы производить види-

мость сохранения традиционных ценностей и держаться в стороне от современного постмодернистского общества со всеми его недостатками и слабостями. Легко понять такую идеалистическую позицию, она даже вызывает сочувствие, но общество не останавливает своего движения, включая в свой водоворот другие культуры и ценности. Примером нынешнего любопытства к жизни людей другой культуры может служить знаменитый в Великобритании роман Моники Али «Кирпичная тропинка». Как и во всяком художественном произведении, автор погружается в жизни и характеры других людей, далеко не всегда оценивая персонажи положительно; в данном случае речь идет о бенгальских мусульманах — жителях лондонского Ист-Энда. Высокая популярность книги некоторыми расценивается как показатель межнациональной интеграции британской культуры. Однако сама община, оказавшаяся в центре повествования, предъявила автору серьезные претензии.

С христианской точки зрения нам заповедано возлюбить наших ближних и нести им Благую Весть, кем бы они ни были. При этом хорошо бы понимать обстоятельства, в которых эти люди находятся, и разбираться в их убеждениях. Мои вопросы собеседницам были вызваны не желанием критиковать этих женщин, а лучше понять саму себя и других людей. Мы как христиане должны осознать, что глубокое понимание ближних приумножает любовь, помогает в молитве за них.

Одна из главных трудностей, с которыми я столкнулась в начале исследования, заключалась в том, чтобы найти честный способ получения требуемой информации. Я решила прибегнуть к технике так называемого ненаправленного, или глубинного, интервьюирования, при которой исследователь занимает подчиненное место. Ли рекомендует этот метод при сборе конфиденциальной информации⁵. При таком

интервью следует задавать достаточно общие, пространно сформулированные вопросы о поведении в предполагаемых обстоятельствах⁶. Это дает собеседнику больше времени на обдумывание ответа и позволяет прибегнуть к воспоминаниям. Переход к чувствительным темам производится во время такого интервью постепенно, через серию вопросов менее личного характера⁷.

Методология

С ноября 1997 года по июль 1998-го я провела 30 интервью. Все беседы организовывал по моей просьбе представитель пакистанской общины, так что, к моему везению, ситуация была в каждом случае приближена к «домашней». Другой мой помощник, поддерживавший связь с членами этой общины, в случайном порядке выбрал семьи и отдельных лиц, с которыми мне предстояло общаться. Во время каждого посещения меня сопровождал знакомый интервьюируемых; он представлял меня своим друзьям, а сам незаметно удалялся. За некоторое время до посещения мой представитель получал для меня разрешение провести интервью, объяснял цели исследования. Все это производилось честно и совершенно открыто.

Интервью длились приблизительно по полтора часа и происходили, за исключением встреч с молодежью, дома у интервьюируемых. После интервью мы обычно пили чай и продолжали разговор. Эта часть визита была, как правило, наиболее результативной: собеседники искренне желали помочь моему исследованию. Я осознавала, что содержание моих записей, мое отношение и поведение существенно влияли на ситуацию.

Разговаривать с молодежью я пыталась только при отсутствии родителей. Для этой цели я приглашала

девушек к себе домой, где они могли бы говорить свободно и открыто.

В некоторых случаях во время всего разговора присутствовали мужья моих собеседниц. Происходило это не по моей воле; при такой ситуации я вела распросы с предельным тактом и особой осторожностью. Именно так происходило во время визита в одну из семей ахмадитов — муж был свидетелем всего интервью и отлучался лишь несколько раз. В другой раз муж наблюдал за разговором последние минут тридцать, но отсутствовал во время чаепития и последующей неформальной беседы. Присутствие мужчин в этих двух случаях показалось мне крайне нежелательным, однако в седьмом интервью частично участвовал и муж вместе с супругой; оно длилось дольше других, и у нас была возможность беседовать вполне откровенно: супруги открыто поделились со мной различиями в их восприятии брака.

Важно, что я подходила к собеседникам непредвзято и пыталась построить с ними дружественные, доверительные отношения. Первый этап интервью — это знакомство, достаточно неформальный разговор на обычные темы. Во время таких бесед я быстро сообразила, что в отдельных случаях не следует вести запись: разговор может оказаться очень личным. Я позволяла собеседницам самостоятельно выбирать темы, лишь некоторыми незначительными намеками направляя разговор. Меня интересовал ряд вопросов, и, прибегая к такой тактике, вполне удавалось получить нужную информацию. В основном все записи я делала сразу же после интервью, когда возвращалась домой.

Выбор интервьюируемых

Выбор интервьюируемых обуславливался желанием узнать мнение представительниц возможно большего числа возрастных, социальных и религиозно-нацио-

нальных групп. Я общалась с суннитами, ахмадитами, учащимися школ и студентами вузов, женщинами разных возрастов. Для исследования требовался широкий обзор всей картины. Моими собеседниками были также молодые христиане, дружившие с мусульманами. Хотя я осознаю ограничения, которые возникают при обсуждении поведения мусульман с христианами, все же следует отметить, что эти люди непосредственно наблюдали за своими друзьями и поэтому могли судить о том, чего сами мусульмане по определенным причинам, возможно, и не признали бы за собой. Одной из моих собеседниц оказалась некая дама, мусульманка, которая часто бывала в университете и пользовалась глубоким доверием студентов. Она там не работала и не была скована обязательствами этического характера, а потому охотно делилась содержанием своих обычных разговоров со студентками-мусульманками. Я также проинтервьюировала матерей с дочерьми разных возрастов; перешедшую в христианство мусульманку, управляющую гуманитарным центром для женщин-беженцев. Моими собеседниками были женщины разных возрастов, с разным уровнем образования и разного социального происхождения.

Темы разговора

Во время разговора на общие темы в начале беседы я пыталась собрать конкретные сведения о собеседнице: возраст, состоит ли в браке, место работы мужа, есть ли дети и сколько им лет, вступила ли в брак по принуждению, собирается ли устраивать брак детей. Я также узнавала, как долго интервьюируемая живет в Великобритании, училась ли она здесь, где работает. Многие англичане сочтут эти вопросы бестактными, однако в условиях азиатских стран они таковыми

не являются. Мне также приходилось отвечать на вопросы собеседницы.

Во время каждого интервью следовало касаться определенных тем, по которым, как я полагаю, можно судить о степени вписанности данного мусульманского сообщества в современную британскую культуру. Один из таких вопросов — отношение к личной жизни и браку. Обычно в мусульманских странах свободное общение между полами до брака, который совершается по воле родителей, является недопустимым. Меня интересовало, как интервьюируемая познакомилась с мужем, произошло это в Великобритании или на исторической родине, заключаются ли браки в этой семье на родине, как часто супруги там бывают.

Другая группа вопросов касалась образования и карьеры. Сколько девушек в настоящее время продолжает образование, учатся ли они в университете вдали от дома, работают ли вне дома? Продолжают ли работать после замужества? Как девушки рассматривают брак, живя на Западе, каковы их ожидания от замужества? Меня также интересовали вопросы, связанные с детьми и дальними родственниками, а также касавшиеся развода. Затрагивалась и крайне чувствительная тема — насилия в семье.

Обсуждались кроме того темы половых отношений до брака, наркотиков, курения, алкоголя и одежды. У женщин старшего поколения я спрашивала о том, изменил ли переезд в Англию их жизнь.

Результаты опроса

Оказалось, что интервьюируемые охотно и без напряжения обсуждают интимные вопросы. Вводная часть беседы была результативной и вполне способствовала установлению контакта. Женщины старшего поколения с энтузиазмом обсуждали своих знакомых, что уводило их от разговора о себе. Неформальная беседа

после интервью в таких случаях способствовала большей открытости. Мне удалось установить дружеские отношения практически с каждой интервьюируемой, все приглашали меня зайти к ним снова. Благодаря моему опыту, я не боялась увидеть в мусульманской семье что-нибудь совершенно необычное и во всех ситуациях чувствовала себя «как дома».

Книга начинается с описания исламского учения и традиций, касающихся женщин. Затем на основе данных интервью я рассматриваю, как эти традиции применяются в современных британских условиях. Особое внимание уделено фактической соотнесенности традиции и западной культуры, в которой находятся интервьюируемые.

Хотя я, очевидно, исхожу из христианских убеждений и предполагаю, что читатели этой книги тоже являются христианами, я не пытаюсь сравнивать мусульманскую историю, учение и традиции с христианскими. По этому вопросу существует обширная и вполне доступная литература. Я фокусирую свое внимание на сопоставлении позиций различных мусульманских авторов, от теологов до современных журналистов.

1

Женщины и общество

Женщины и общество в доисламский период

В доисламский период арабы представляли собой в основном кочевые племена, реже — занимавшиеся сельским хозяйством или торговлей оседлые общины. Эти сообщества характеризовались раздробленностью, что обуславливало необходимость в харизматическом лидере, способном их сплотить. Этим лидером оказался Мухаммад, родившийся в 570 г. н.э. Он объединил племена Аравийского полуострова на основе религиозного единства, а не общности происхождения, служившей фундаментом клановой системы. В результате некогда раздробленные, воюющие между собой группы обрели единую власть и соединенную военную мощь.

Это привело к ликвидации раздоров, характерных для периода разрушения племенного уклада и послужило причиной повсеместного успеха ислама¹. Мухаммад преобразовал арабское общество, что повлекло самые далеко идущие последствия для женщин. Последствия, которые неизменно действовали на протяжении многих веков.

Брак в доисламской Аравии

Брачные традиции в доисламский период определяются термином «джахилийя». В те времена женщины пользовались большей сексуальной свободой, чем после установления ислама. Доисламский период мусульманские источники определяют как «эпоху невежества» или «век тьмы». Считается, что в то время люди не обладали способностью различать доз-

воленное и недозволенное. Ислам претендует на то, что вместе с ним человеку были явлены критерии законности, прояснившие в том числе принцип отцовства.

Прежде существовало много видов брака, включая полиандрию (многомужие), при которых счет родства мог вестись по материнской линии (матрилинейные браки). В таком случае женщина оставалась членом своего клана, но мужей выбирала по собственному усмотрению из других. При этом определение клановой принадлежности ее детей могло оказаться весьма непростой задачей, и родство считали по матери. Возможна была и полиандрия, при которой брачные союзы носили временный характер и разрывались по усмотрению женщины². Знаком для этого могло служить то, что женщина меняла направление входа в шатер: допустим, если вход сначала был обращен на восток, а затем вдруг переносился на запад, женщина тем самым давала понять, что мужчина более не должен туда входить³.

Независимость женщин от мужей и их склонность к сексуальному самоопределению, вероятно, были возможны при поддержке клана. Такая независимость сохранялась даже с усилением патрилинейных тенденций во времена Мухаммада, выражавшихся в обычае умыкать или выкупать невесту⁴.

Гертруда Стерн в 1939 году составила обзор брачных традиций в этом архаичном обществе. Ее работа описывает свадебные традиции, процедуру помолвки, обычаи опекуинства, формы приданого, нормы, связанные с нарушением супружеской верности и разводом. Она не установила «каких-либо фиксированных институтов брака» и говорит о большом разнообразии форм сожительства, основной чертой которых является слабость брачных связей и практическое отсутствие их нормативной регуляции⁵.

Ислам и брак

Автономия женщин была существенно сокращена с установлением ислама, что также ускорило переход от матриархата к патриархату. Это произошло в результате распространения лишь одной из принятых ранее форм брака, наиболее близкой к патрилинейной. Кроме того, ислам осудил матрилинейные союзы как «зина», то есть супружескую неверность⁶. В новом патриархальном обществе у женщины не было уже ни воли, ни свободы, ни независимости. Их стали рассматривать в качестве имущества патриархальных кланов, производителей потомства⁷. Общество коренным образом изменилось.

Другая разрешенная форма брака — это «мута», временный брак или брак ради удовольствия. Когда мужчина приезжает в чужой город с целью торговли или джихада, или если он долго находится вдали от своей семьи, он может вступить в брак за определенную денежную сумму в зависимости от его продолжительности. Женщина в таких случаях сохраняет свое имущество, но должна заботиться о мужчине. Цель такого брака — сексуальное наслаждение⁸.

Брачные традиции в исламе основываются на санкционированном свыше праве мужчины⁹.

Матрилинейное родство Мухаммада

Дед Мухаммада до своей смерти оставался правителем Мекки и вождем племени курайш¹⁰. Желая заручиться поддержкой другого клана, он выдал своего сына Абдулла за Амину бинт Вахб. Брак между родителями Мухаммада был матрилинейным; Амина по-прежнему находилась со своей семьей. После свадьбы Абдулла жил в течение трех дней с Аминой, после чего время от времени ее навещал. Такова была обычная в то время практика¹¹.

Абдулла погиб во время торговой экспедиции в Сирию; его жена тогда была беременна Мухаммадом. Раб, пять верблюдов и несколько овец — вот и все наследство, которое осталось после Абдуллы. Таким образом, Мухаммад был первым и единственным ребенком от этого брака¹². Потом Амина со своим сыном Мухаммадом и рабом совершила паломничество к могиле отца в Медине, но по пути домой заболела и вскоре умерла. Мухаммад остался сиротой в возрасте всего шести лет. Дед по отцу взял мальчика к себе, и таким образом его родство стали считать по отцовской линии¹³.

Полигамия

Согласно мусульманским историкам в доисламский период не существовало ограничений на число жен у одного мужчины. У вождей родов и племен могло быть много жен, так как это позволяло устанавливать тесные политические связи с другими племенами и родами. Сообщается, что некоторые исторические личности имели одновременно от 10 до 500 жен¹⁴. В связи с этим некоторые заявляют, что Мухаммад перевел отношения между полами на более высокий уровень культуры, ограничив дозволенное число жен четырьмя.

Гертруда Стерн и другие исследователи подвергают сомнению этот тезис. Она утверждает, что мы не располагаем надежными свидетельствами о полигамии в Медине и Мекке доисламского периода. Стерн пишет, что проделанные ею «исследования генеалогических таблиц не дают основания предполагать, что существовала четкая определенная система полигамных отношений»¹⁵.

Фактически это подтверждено Пиктхаллом, признанным переводчиком Корана. Он заявляет, что Мухаммад обеспокоился судьбой разведенных женщин,

вдов и незамужних сирот, поэтому ввел систему полигамии, при которой одинокие женщины помещались в семью и пользовались защитой мужчины не как сородича, а именно как мужа. Строится эта теория на предположении, что полигамия была обоснована в Коране после катастрофического поражения в битве при горе Оход, в которой пали многие мусульмане, оставив вдовами своих жен¹⁶.

Некоторые считают, что вопреки сведениям мусульманских историков, в доисламский период полигамия не была распространена ни в Мекке, ни тем более в Медине. Мухаммад же утвердил и распространил принцип многоженства, причем в основном для того, чтобы оправдать собственную практику во время вынужденного пребывания в Медине¹⁷.

Обычаи доисламской Аравии

В доисламский период рождение девочки считалось нежелательным. К обычаю умерщвления младенцев женского пола иногда прибегают в Аравии и по сей день. Некоторые утверждают, что объяснялось это представлением о племенной чести, так как пленение дочери могло навлечь неизгладимый позор на всех ее родственников. Другие полагают, что происходило это из-за бедности. Факты свидетельствуют о существовании различных практик в зависимости от мотивов умерщвления младенцев¹⁸. На Аравийском полуострове девочек умерщвляли таким образом, чтобы не проливалась кровь, — погребением заживо¹⁹. Эта практика была продиктована страхом перед изначальной слабостью женщины; даже в период культурного расцвета Халифата существовал обычай поздравлять отца в случае гибели малолетней дочери, так как это избавляло его от возможного позора в будущем²⁰.

Коран выступает против умерщвления младенцев женского пола, а в поздних сурах накладывает на эту

практику четкий запрет. Более того, Мухаммад говорил, что родителям не следует несправедливо отдавать предпочтение сыновьям.

Коран также устранил неопределенность касательно прав наследования, утвердив женскую долю наследуемого имущества, хотя она и составляла всего половину от того, что получал мужчина. Такие установления обычно приводятся в качестве доводов о том, что ислам улучшил положение женщины.

В доисламский период женщины могли быть предметом наследования. При смерти мужа его старший сын провозглашался обладающим супружескими правами на вдову. Он мог либо жениться на ней, либо передать права другим родственникам — братьям и племянникам, после чего те были вправе взять ее в жены²¹.

Хадиджа и Мухаммад

Вероятно, Мухаммад вступил в брак позже, чем это обычно происходило у его современников. Возможная тому причина заключалась в его бедности. Его первой женой была Хадиджа бинт Хувайлид, как и он сам из племени курайш, восходящего к Исмаилу. Когда Мухаммад женился, ему было 25, а Хадидже 40 лет. Естественно, обычаи и традиции эпохи джахилийя влияли на ее поведение и образ жизни, к чему можно отнести экономическую независимость, свободу, моногамный брак с мужчиной намного младше ее самой. Можно сказать, что Хадиджа — типичная представительница курайшитской аристократии, она была полна инициативы как в общественной, так и в личной жизни²².

Хадиджа обладала одним из самых больших состояний в Мекке. Она дважды была замужем за махумитскими богачами, от каждого из двух браков у нее был ребенок. С помощью отца — Ховайлида — она вела

весьма успешную торговлю в этой Венеции пустыни²³. Хадиджа обладала и властью, и богатством, нажив огромное состояние благодаря караванной торговле пряностями и шелками с Сирией и Палестиной. Она дала работу Мухаммаду, а затем сама предложила ему вступить с нею в брак. Она «попросила руки Пророка», потому что, как говорится, нашла в нем качества, которые больше всего ценила в мужчине²⁴. Вероятно, высокий статус и богатство позволяли Хадидже требовать от Мухаммада моногамных отношений, и, возможно, они заключили между собой брачный контракт. Во время своей жизни она финансово поддерживала Мухаммада и предоставила ему раба, впоследствии усыновленного Пророком.

Возможно, Мухаммад понимал, что брак с состоятельной вдовой, унаследовавшей богатство двух мужей, даст ему достаточно средств для достижения своих общественных целей. Он хорошо знал, что невозможно достигнуть чего-либо в политической или общественной жизни без достаточной поддержки²⁵. Богатство жены позволило Мухаммаду предаться созерцательному образу жизни, а впоследствии — стать странствующим проповедником. Однако право управлять делами сохраняла за собой Хадиджа, снабжавшая всем необходимым своего мужа. Она умерла в 65 лет; через небольшой промежуток времени Мухаммад женился вновь. Его новая жена тоже была вдовой, звали ее Сауда. Этот и последующие браки Мухаммада не характеризуются независимостью жен и моногамными отношениями.

Третью, и свою любимую супругу, Айшу, Мухаммад взял в жены, когда ей было всего 6 лет. Айша — дочь близкого друга и одного из первых последователей Пророка, Абу Бакра. Став женой Мухаммада, Айша еще играла в куклы. В тот период обычай умерщвления младенцев женского пола в основном более не

практиковался, поэтому желательно было отдавать дочерей замуж в весьма раннем возрасте — так родители пытались уберечь честь семьи от возможного позора²⁶.

Айша и другие жены в гареме Мухаммада были свидетелями появления новых запретов, включая обычай носить паранджу. Это предвестило порядки, которые вскоре распространились на всех арабских женщин. Возможно, подозрения Мухаммада в супружеской неверности Айши вызвали такие перемены. После смерти Мухаммада Айша с санкции окружающих на короткое время приняла роль политического лидера общины. Она жила во время радикальных перемен, и ее жизнь отражает как доисламские, так и уже исламские традиции. В этот начальный период распространения новой веры женщины постепенно утратили влияние в общественных делах.

Статус женщин

Как видите, статус женщины в доисламский период не обязательно был столь низким, как хотели бы этого мусульманские историки. Состоятельных женщин из могущественных родов определенно высоко ценили, и порой правила, обязательные для окружающих, к ним просто не применялись²⁷. Некоторые женщины игнорировали волю отцов и вступали в брак по собственному усмотрению. Такие женщины, к числу которых можно отнести и Хадиджу, вели независимый образ жизни, могли самостоятельно принимать решения и без труда развестись. Однако эта независимость коренилась в высоком материальном положении. Наряду с властью в руках немногих избранных женщин обычным в то время было угнетенное положение женского большинства и практика убийств девочек-младенцев.

С наступлением исламского периода ситуация изменилась. Мохаммад Арафа в своей книге «Права женщин в исламе» утверждает, что за всю историю ислама мы не встретим ни одного упоминания о женщине, управлявшей важными общественно-политическими делами наравне с мужчиной²⁸, — за немало-важным исключением Айши.

Айша

Айше, любимой жене Пророка, было всего 18 лет, когда умер Мухаммад. Это произошло в понедельник, но тело до среды находилось в комнате его вдовы. Все были так заняты выборами преемника Мухаммада, что позабыли сразу же совершить ритуальное омовение покойного, а похороны устроили только через несколько дней. Началась борьба за власть²⁹.

В возрасте 42 лет Айша выступила во главе войска против Али, который был избран халифом в Медине в 656 г. н.э., что заставило взяться за оружие многих мусульман, сомневавшихся в его правах на престол. Айша упрекала Али в том, что он оставил безнаказанным убийство третьего халифа. Вдова Пророка вместе со своими союзниками участвовала в битве при Басре, где понесла сокрушительное поражение.

Это сражение вошло в историю под названием Битвы Верблюда, — якобы потому, что позднейшие историки не желали связывать битву с именем вдовы Пророка, которая наблюдала за ее ходом, восседая на верблюде³⁰. Согласно книге «Ас-Сахих» Мухаммеда аль-Бухари (сборник хадисов, то есть рассказов о поступках и изречениях Мухаммада), после этого сражения Абу Бакр услышал глас Пророка, возвестившего, что «не преуспеет тот, кто доверил свои дела женщине». Этот хадис включен в Ас-Сахих и поэтому считается авторитетным («сахих» значит «истинный, надежный источник»)³¹.

Сообщают, что в ходе всего нескольких часов Битвы Верблюда пало 15 000 мусульман. Вскоре и без того ослабленному битвой Али пришлось столкнуться с другим политическим противником, Муавией, правителем Сирии. Столкновение произошло во время битвы при Сиффине, унесшей жизни 70 000 человек. В итоге назначили третейский суд, и спор о халифате был решен в пользу Муавии. Это внесло в мусульманскую общину еще больший раскол — между шиитами и суннитами.

Аль-Афгани, один из видных просветителей XIX века, утверждал, что Айша ответственна не только за кровопролитие в Битве Верблюда, которая наметила раскол среди мусульман, но и во всех последующих потерях. Если бы Айша не вмешивалась в дела государства, полагает он, «мусульманская история пошла бы путем мира, прогресса и процветания». По аль-Афгани, Аллах с помощью Айши желал проучить мусульман. «Кажется, Аллах создал женщину для продолжения рода людского и для домашних забот. Он хотел показать нам это, и мы не забудем урока, который нам преподал Всевышний»³².

2

Ислам о женщинах

Для мусульман Коран — это предвечное Слово Божие, окончательное откровение, ниспосланное Пророку Мухаммаду. Поэтому Коран является священной книгой и пользуется безусловным авторитетом среди мусульман. Это не только источник истинной религии, но и источник знания. В Коране имеются очевидные противоречия, однако существует так называемый принцип отмены, согласно которому поздние суры пользуются приоритетом над ранними.

Другой источник исламского вероучения — хадисы. Хадисы составляют содержание традиции, это рассказы о словах и деяниях Мухаммада. Существуют, однако, хадисы, которые повествуют о «спутниках Пророка». Для их трактовки особенно важно знать, кем являлся этот спутник и какова цепь передатчиков рассказа. Бывают разные степени достоверности хадисов — сильные и слабые — в зависимости от обстоятельств передачи этих преданий.

Если Коран и традиция хранят молчание по отдельным вопросам, правила вырабатывают по единому мнению религиозных учителей (иджма) или по аналогии (кийас). Сочетая коран, традицию, методы иджмы и кийаса, исламские богословы вырабатывали систему правил и законов, известную как шариат, — предписания для правоверных.

Что такое равенство полов?

Равенство полов — это приятие в равной мере человеческого достоинства как мужчин, так и женщин. Оно, таким образом, подразумевает полноправие мужчин

и женщин в общественной, политической и юридической сферах; равные возможности при заключении брака и его расторжении, при покупке и продаже собственности, при выборе профессии. Мужчины и женщины должны пользоваться равной свободой и нести равную ответственность.

Постулат о равной ценности мужчины и женщины в глазах Божиих является неотъемлемым для христианства.

Ислам о равенстве полов

Мусульмане полагают, что Коран провозглашает безусловное равенство мужчин и женщин. Считается, что тезис о равенстве полов и в исламе является неоспоримым. Сторонники такого видения приводят в качестве доводов следующую суру Корана (4,1):

О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин.

Мужчина и женщина произошли от одного существа, следовательно, они равны:

О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной (Коран 49,13).

Мусульмане верят, что этот аят свидетельствует о равенстве между полами.

Мы почтили сынов Адама (Коран 17,70).

Считается, что «сыны Адама» — это все человечество, мужчины и женщины в равной мере почитаемые.

Эти три аята приводятся мусульманами в качестве коранического учения о равенстве полов. Однако это «теоретическое» равенство не всегда соответствует практике. Некоторые мусульманские

богословы полагают, что фактически эти положения не являются руководством к действию и что следует тщательным образом следить за соблюдением прав женщин на практике. Многие права, которыми ислам наделяет женщин, необходимо восстановить¹.

Равенство подразумевает также, что мужчины и женщины равны, хотя выполняют различные биологические функции. Мужчина представляет собой сильный пол, а женщина создана для выполнения работ по дому, является хранительницей домашнего очага². Это значит, что женщины якобы имеют природную предрасположенность к работе по дому, что и составляет их единственную обязанность. В Британии — после двух мировых войн и длительной борьбы за независимость женщин — такой явно дискриминационный аргумент практически не найдет сочувствующих. Однако иногда еще раздается его эхо; в этом смысле христианская церковь не является исключением.

В рамках ислама яростная оппозиция этому взгляду представлена такими женщинами как Амина Вадуд-Мухсин, которая также выступает против восприятия женщин как слабых, подчиненных, по природе злых, интеллектуально и духовно неразвитых существ, неспособных к выполнению общественно значимых функций. Фактически женщины оказались в плену у собственной «биологии»³. Вадуд-Мухсин чувствует, что роль женщины в значительной степени ограничена предрассудками и предубеждениями касательно «слабого пола». Негативные ценности, приписываемые женщинам, устанавливают для них приниженное, оскорбляющее достоинство положение в обществе.

Религиозный статус женщины в исламе

Коран (33, 35) гласит:

Поистине, мусульмане и мусульманки, верующий и верующая, обратившийся и обратившаяся, верный и верная, покорный и покорная, дающий и дающая милостыню, постящийся и постящаяся, хранящий свое целомудрие и хранящая, поминающий и поминающая Аллаха много, — уготовал им Аллах прощение и великую награду!

Мусульмане отмечают, что в приведенном отрывке женщины непосредственно упоминаются девять раз; здесь говорится, что обязанности у полов равны, следовательно, мужчины и женщины находятся на одном духовном уровне. Этот аят «содержит четкое утверждение об общности морали для всех людей и о равных духовных и нравственных обязательствах, которые возлагаются на человека вне зависимости от пола»⁴.

Наличие в Коране таких стихов «объясняет, почему мусульманки нередко настаивают на том, что ислам лишен сексизма. Им говорит об этом их священный текст; однако совсем другое послание содержат проповеди патриархальных поборников ортодоксального ислама»⁵.

Можно без особого труда набрать цитат из Корана, которые подтверждали бы, что ислам учит равенству в религиозном статусе полов. И многие мусульмане искренне верят, что Коран действительно проповедует равенство, хотя, как они признают, на практике равенства между мужчинами и женщинами не существует. Впрочем, следует также рассмотреть некоторые традиционные воззрения, содержащиеся в хадисах, — только после этого, тщательно взвесив имеющиеся сведения, мы сможем прийти к окончательному выводу.

Судьба, уготованная женщине в вечности

Один хадис повествует:

Однажды Пророк Аллаха обратился к собранию женщин со словами: «Подайте милостыню! Ибо я узрел, что вы [женщины] — обитатели ада... Не встречал я более слабых в вере и рассудке, чем вы. Даже здорового мужа иная из вас приведет к гибели». Одна из них спросила Пророка Аллаха: «О Пророк Аллаха, чего не хватает нашей вере и нашему рассудку?». В ответ он произнес: «Верно ли, что свидетельство двух жен приравнивается к свидетельству одного мужа?». Женщины согласились. Он же изрек: «Слаб ваш рассудок. Поистине, женщина не может совершать пост и молитву, когда нечиста»⁶.

Этот хадис есть у аль-Бухари и Муслима, в двух наиболее чтимых собраниях, поэтому считается авторитетным и подлинным. Этим хадисом пользуются уважаемые богословы.

В другом хадисе читаем:

Пророк изрек: «Я узрел райский сад, большинство в котором — бедняки, и узрел я ад, наполненный женщинами»⁷.

Аль-Бухари приводит и другие указания на то, что в загробной жизни многим женщинам уготована вечная кара⁸. Все это надежные свидетельства; их авторитет усиливается высокой частотностью.

Вопрос в том, как женщины вообще попадают в рай? Жена должна быть во всем послушна мужу — именно это говорит о ее благочестии и гарантирует вознаграждение в жизни вечной. Попадет ли женщина в ад или рай, всецело зависит от мужа. Супруг так вознесен над супругой, что рассматривается по сравнению с ней практически как существо высшего порядка. Отношение жены к мужу являются по сути

формой поклонения⁹. Это явствует из нижеприведенного хадиса:

Махаммад изрек: «Если бы я повелел кому поклоняться перед кем-нибудь, заповедал бы я женщинам поклоняться своим мужьям, по установлению Аллаха, надевшего мужей правом повелевать женами»¹⁰.

Жены праведников сопровождают своих мужей в рай, где должны соблюдать послушание. Находясь в небесных гаремах, покрытые паранджой, они молчаливо наблюдают за тем, как их мужей услаждают красавицы-гурии. Муж — господин своей жены на земле, вечный ее властелин на небесах¹¹. Как гласит Коран (36, 56):

Они и их супруги в тени возлежат на ложах.

Вот еще причина, по которой женщины оказываются в аду:

«Я видел пламя ада, ужаснее которого ничего нет. Большинство видимых мной во аде — женщины». Люди вопрошали: «О, Пророк Аллаха, почему это так?». Пророк отвечал: «Из-за их неблагодарности». Спросили Пророка, неблагодарны ли женщины Аллаху. Пророк отвечал: «Неблагодарны жены своим мужьям, неблагодарны за благие дела»¹².

Если рассмотреть все эти высказывания о судьбе, уготованной женщине в вечности, то становится понятным, что она зависит от того, насколько послушна и благодарна своему мужу. Послушная жена отправляется с мужем в рай. Интересно, что ничего не говорится о мученицах и одиноких женщинах.

Об умственной ограниченности женщин

Предыдущую главку мы начали с рассмотрения хадиса об умственной и духовной ограниченности женщин. Один мусульманский автор, придерживающийся

ся феминистских воззрений, полагает, что пресловутое превосходство мужчин в уме и силе объясняется их активным участием в делах, которые требуют интеллектуальных и физических усилий, что само собой тренирует и ум, и тело. Женщин лишили такой возможности, насильно загнали в подчиненное положение¹³.

Другой современный автор утверждает, что женщины не обладают интеллектом на уровне мужчин. Он развивает тезисы аль-Акада, известного арабского мыслителя, который отвергал идею об интеллектуальном равноправии полов¹⁴. Мнение о том, что женщины не так умны, как мужчины, представляется укоренившимся уже в течение многих веков.

Превосходство мужчин

В Коране (4, 34) сказано:

Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущества перед другими.

В переводе Давуда этот отрывок звучит следующим образом:

У мужчин есть власть над женщинами, ибо Аллах поставил одних превыше других¹⁵.

Отсюда явствует, что Коран провозглашает власть мужчин над женщинами в силу превосходства первых.

Кажется, мусульманские теологи соглашались с общественными предрассудками того времени, касающимися подчиненного положения женщин и даже демонстрируют свое к ним презрительное отношение. Те же предрассудки можно обнаружить в сочинениях отцов церкви, ранних христианских мыслителей Св. Августина и Тертуллиана, что отражает живучесть влияния древнегреческой мысли. Литература хади-

сов описывает женщин как источник порока, ведущего мужчину в ад, — и это весьма схоже с положением Тертуллиана о том, что женщины являются «вратами дьявола». В персонифицированных повествованиях социальные предрассудки, очевидно, играли крайне немаловажную роль. На протяжении длительного времени рассказы, которые передавались из уст в уста, испытывали искажающее воздействие предрассудков того времени, а какие-то детали попросту могли оказаться забытыми.

Некоторые мусульманки полагают, что высказывания Корана о женщинах были предвзято интерпретированы мужчинами. Вадуд-Мухсин утверждает, что все мужчины-мусульмане когда-то слышали или придерживались мнения о «подчиненном» положении женщин. Предвзятое отношение и установки, распространенные среди мужчин-мусульман, не только повлияли на положение противоположного пола в мусульманских обществах, но и сказались на трактовке высказываний Корана о женщинах¹⁶.

Надви может служить примером автора, который разделяет вышеозначенные предрассудки. Он настаивает, что «не найдется разумного человека», который стал бы оспаривать естественное, врожденное, превосходство мужчины над женщиной. Надви также утверждает, что современная наука якобы приводит довод в пользу превосходства мужчин. Довод этот заключается в «большем объеме мозга мужчины по сравнению с женщиной», чем объясняется интеллектуальное превосходство мужчин и их зрелость¹⁷.

Женская дисциплина

В Коране (4, 34) сказано:

И порядочные женщины — благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорно-

сти которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их.

Этот аят был явлен Мухаммаду после того, как некая женщина пожаловалась, что муж дал ей пощечину (след которой еще виднелся на ее лице). Сначала Мухаммад посоветовал ей расквитаться с мужем, но затем, поразмыслив немного, произнес: «Мы желали одного, Аллах — другого; желаемое Аллахом есть наивысшее благо»¹⁸. Аят фактически позволяет избивение жен мужьями. Муж должен наставлять жену, у него есть право сексуально отстранять ее от себя, то есть спать отдельно, применять физические наказания в случае «бунта» с ее стороны. Последнее включает всякое непослушание вообще, а не только отказ от исполнения супружеских обязанностей. Если та отказывается исполнять его приказания, то сначала муж должен действовать убеждением, а в случае необходимости прибегнуть к избивению, — так заповедал Аллах.

Жена должна быть всегда готова удовлетворить сексуальные желания мужа, в противном случае она может быть наказана не только супругом, но и особыми ангелами, которые следят за личной жизнью семейной пары¹⁹. Сообщают, что Мухаммад говорил: «Ежели муж призывает в ложе свою жену свою, и та не идет к нему, то утром ангелы нашлют на нее чары»²⁰. Сексуальные желания мужчины так важны, что лучше сжечь в печи стряпню, чем отказаться их выполнять:

Когда муж призывает жену свою, дабы исполнила веления плоти его, пусть идет к нему, оставив приготовление пищи²¹.

Во времена Мухаммада избивение жен являлось обычной практикой; некоторые мусульмане считают, что соответствующие аяты просто отражают социаль-

ную действительность того времени. Некоторые исследователи полагают, что в настоящее время эти высказывания должны получить новую, современную интерпретацию. Согласно этим комментаторам, тот или иной стих Корана был открыт в контексте эпохи, а не в качестве нормативного предписания на все времена. Сложность здесь, конечно, в том, что мусульманские правоведы действительно рассматривают коранические высказывания как нормативные и неизменные. На практике же избивание женщин оправдывают ссылкой на Коран. По словам одного мусульманского ученого, «В женщинах заключается порок и слабость. Дипломатия и суровость исцеляют порок, а мягкость — проявление слабости»²².

Неполная правомочность женщин в качестве свидетелей

В Коране (2, 282) сказано:

И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то — мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая.

Отсюда мусульманские правоведы выводят, что согласно высшему установлению свидетельские показания одного мужчины приравниваются к показаниям двух женщин. Утверждают также, что показания женщин действительны только при наличии другого свидетеля, а именно — мужчины. В этом смысле четыре женщины не могут заменить двух мужчин, то есть обязательно требуются мужские показания.

В хадисах мысль повторяется:

Пророк Аллаха сказал нескольким женщинам: «Верно ли, что свидетельство двух женщин имеет силу свидетельства двух мужчин?» Те согласились. «Так есть из-за слабости вашего ума»²³.

Право наследования

В Коране (4, 11) сказано:

Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей.

Это значит, что женщинам причитается наследство в объеме половины от доли наследников мужского пола.

Исламские модернисты настаивают, что этот аят допускает несправедливость по отношению к дочери, получающей половину доли сына, и это продиктовано предубеждениями против женского пола. Более распространена точка зрения, что в этом установлении отражена осторожная реформа, так как в доисламский период дочери вовсе не имели права наследования²⁴. Таким образом в этом вопросе ислам претендует на «прогрессивность».

Чадра

В Коране (24, 31) сказано:

И скажи (женщинам) верующим: пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены, и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно из них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди.

Существуют различные трактовки слова «украшения». Согласно Табари, имеются в виду женские одеяния; предписания закрывать грудь были продиктованы отсутствием соответствующих элементов гардероба в некоторых племенах. Коран не содержит предписаний закрывать голову или лицо, хотя этот обычай отмечают среди высших слоев византийского общества того времени. Считается, что вышеприведенный аят должен был защитить женщин от разврат-

ных притязаний противоположного пола, вознести женщин над их сексуальностью.

Некоторые связывают чадру с именем Омара, тестя и близкого друга Мухаммада. Он сказал Пророку, что хорошо бы приказать его женам носить чадру, потому что некоторые гости могут иметь недобрые мысли. По другой версии, когда Мухаммад увидел на своей супруге Айше весьма легкое платье, он сказал ей, что взрослым женщинам негоже носить одежду, которая демонстрировала бы какие-либо части тела, кроме «этого и этого» — он указал на ее лицо и руки²⁵.

Затворничество женщин — это исламский институт с тысячелетней историей; данный обычай постепенно утверждался на протяжении первых трех веков ислама. К X — XI векам он утвердился в полной мере и стал составляющей мусульманской жизни. Этот обычай являет собой крайнюю форму доминирования мужчин, так как отказывает женщинам в праве полноценного участия в общественной жизни и сковывает их свободу действий.

Пытаясь понять логику изоляции женщин в мусульманском обществе, борец за права женщин Касим Амин пришел к выводу, что женщины в большей степени контролируют свои сексуальные импульсы, чем мужчины; таким образом, сегрегация женщин направлена, скорее, на защиту мужского пола. Он задается вопросом об истинных причинах опасений, вызвавших к жизни этот обычай. Женщины, по наблюдениям Амина, не одобряют сегрегацию по половому признаку, следуют ей подневольно. Причина сегрегации заключается в страхе перед «роковой женщиной», которая вызывает хаос и беспорядок²⁶.

Затем Амин задается вопросом: «Кого защищает сегрегация женщин?». Если мужчины боятся, что женщины могут не устоять перед их маскулинностью, почему бы им самим не облечься в чадру? Воз-

можно, мужчин следует считать менее стойкими к соблазнам, чем женщины? Он приходит к выводу, что изоляция женщин и известные требования к их одежде выражают страх мужчин перед потерей контроля над собственным рассудком, перед искушением, которое заключается в каждой встречной особе противоположного пола²⁷.

Брак

Подобно договору о купле-продаже брак в исламе связан с обменом товарами и услугами. В обмен на приданое (махр) и траты, связанные с содержанием жены (нафакит), муж получает эксклюзивное право (тамлик) на сексуальные услуги и репродуктивную функцию жены, а также право собственности на ее персону. По шариату брак происходит с согласия женщины, хотя бы номинального, и именно невеста, а не ее отец, получает приданое (возможны отклонения от этого правила в силу местных традиций)²⁸. Приданое — это денежная сумма или товары, которые должна получить женщина в результате заключения брака. Такое понимание коренится еще в Коране, предполагающем, что приданое дается как выкуп за удовольствие²⁹.

Однако в тот самый момент, когда женщина дает согласие с условиями брачного контракта, она фактически добровольно отказывается от всякого контроля над собственной персоной, теряет автономию в юридических и общественных вопросах. С момента заключения брачного договора она юридически рассматривается в качестве объекта обмена и вверяется власти мужа. По структуре этого договора сексуальные и детородные функции женщины являются предметом экономического и социального действия. Сексуальность отождествляется с самой женщиной. Мужчины рассматривают женщин как объект собственности и

ревностного контроля, предмет вожделений, который следует оградить и спрятать от посторонних глаз, и одновременно с тем — как объект, весьма ценный для ощущения собственной власти. Брачный контракт предписывает женщинам во всем слушаться мужей и вместе с тем ограничивает их автономию. За послушание мужу и подчинение порядкам общества в целом они получают финансовую безопасность в семье и престиж в глазах окружающих¹.

Полигамия

В Коране (4, 3) сказано:

А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной.

Выше говорилось, что установление полигамии, как считается, имело своей целью общественную справедливость, потому что мужчинам давало возможность брать в жены сирот и вдов. Некоторые, однако, полагают, что невозможно поддерживать равенство между несколькими женами, из-за чего следует заключать брак только с одной. Сторонники этого тезиса приводят в качестве примера Мухаммада, который любил Айшу больше остальных жен.

В Коране (по Давуду) говорится (4, 129):

Сколько ни силься, не будешь относиться ко всем женам одинаково. Но не настраивай себя против какой-либо из них.

Многоженство — это характерное для мусульманского общества установление, дискриминирующее женщин и поддерживающее мужчин. Это односторонняя привилегия, которая целиком отдана мужчинам; ее результатом является постепенный выход

женщины из большинства общественно-экономических отношений, что и наблюдается сейчас в мусульманском мире. Другой результат многоженства — ссоры, склоки и ревность среди жен, доходящие до избиений, угроз и даже детоубийства. Кроме того, такие условия унижительны для женщин, их рассматривают в качестве рабынь и товара³⁰.

Развод

Ислам позволяет мужчинам без особого труда совершить развод. Это право принадлежит исключительно мужчинам.

В Коране (4, 20) сказано:

А если вы захотели замены одной супруги другой...

Приведенный аят дает мужчинам полную власть отказаться от одной жены и взять другую. Соблюдения формальностей при этом не требуется. По шариату мужчине необходимо лишь три раза в присутствии свидетелей повторить: «Я с тобой развожусь», после чего бывшую жену можно выкидывать из дома. К судебным слушаниям с участием судьи, юриста и поверенного не прибегают. Разведенная женщина может вступить в повторный брак только по истечении трех месяцев (что продиктовано требованием соблюдать воздержание в течение трех менструальных циклов). После этих трех месяцев развод уже невозможно отменить. То есть у мужа имеется время переменить решение и взять жену обратно. Если это происходит, женщина возвращается в дом мужа и официально считается его женой.

Женщине трудно, практически невозможно инициировать развод. С ее стороны причиной развода может быть неспособность мужа выполнять супружеские обязанности, отказ предоставлять средства к существованию или сумасшествие мужа. Жестокое об-

ращение не является достаточной причиной для развода, так как Коран позволяет применять к женщинам физические наказания.

После окончательного развода муж должен выплачивать алименты, — но только в продолжение трех месяцев. После развода дети объявляются собственностью супруга.

Заключение

Ислам заявляет о вере в равноправие полов, однако обзор высказываний о женщинах в Коране и хадисах свидетельствует о непоследовательности в выполнении этого принципа. О мужчинах говорится как о существах, во многих отношениях превосходящих женщин. Женщины ограничены интеллектуально и духовно. Женщин можно избивать, но едва ли женщина попадет в рай. Многоженство вполне позволительно. При совершении развода у женщин нет равных прав с мужчинами, их свидетельские показания неравнозначны показаниям мужчин, права на наследство и самостоятельное воспитание детей ограничены. Все перечисленные вопросы решаются в пользу мужчин. Фактически можно утверждать: исламские источники не гарантируют равенства полов, что является ущемлением прав женщин.

Мусульмане утверждают, что при интерпретации священных текстов необходимо брать в расчет общественную ситуацию, так как никакое прочтение или трактовка не может быть свободно от влияния среды. С социологической точки зрения тексты эти составлялись во времена, когда женщин рассматривали практически в качестве имущества — средства для производства потомства и сексуального удовлетворения. Таким образом, авторы шариата, исламского законодательства, в продолжение двух или более веков интерпретировали Коран и хадисы, руководствуясь

предрассудками современного им общества. Поэтому проблема заключается в том, что общественные явления были превращены в теологическую систему, их защищали как теологию — даже когда само общество уже изменилось.

У этого социологического аргумента есть как сильные, так и слабые стороны. Мухаммад находился под влиянием современного ему общества; приписываемые Пророку изречения отражают это — как и трактовки древних богословов и правоведов, создателей шариата. Однако даже сам Коран санкционирует дискриминацию женщин. Согласно ортодоксальному исламу Коран содержит откровение Аллаха Мухаммаду, которое благодаря устной традиции сохранилось в неизменной форме; следовательно, Коран находится вне общественных условий...

Профессор Лейла Ахмед пишет о «двух четко различимых голосах ислама». Первый выражается в общественных установлениях, для которых женщина не равна мужчине. Но слышен и провозглашающий равенство между полами «этический голос», как в аятах, приведенных в начале этой главы. В исламском праве этот голос не получил никакого отражения, хотя коранические наставления, например, касательно многоженства, получили интерпретацию в конкретных юридических нормах — в соответствии с общественно-культурными условиями того времени. Она настаивает, что «менее патриархальное прочтение Корана, при котором мы прислушались бы к его этическому голосу, может когда-нибудь привести к выработке законов, рассматривающих женщин как равных мужчинам»³¹.

Мусульманские просветители начиная с XVIII века утверждают, что ислам жизнеспособен в условиях современности. В особенности они подчеркивают способность шариата — в рамках различных правоведче-

ских школ и с использованием освященных традицией принципов — расширять или ограничивать сферу применения тех или иных законов на практике и переформулировать законы с учетом новых обстоятельств. Во многих странах метод иджтихада — независимого суждения — привел к заметным переменам в семейном праве. Примером тому может служить Тунис.

Однако большинство считает шариат абсолютно священным и неприкосновенным. Такие люди убеждены, что врата иджтихада закрылись в XI веке. Следовательно, закон теперь неизменен и не может корректироваться в зависимости от ситуации.

В странах (или в случаях), где шариат рассматривают в качестве обязательной для всего населения и неизменной системы, положение и права женщин ущемляются, как и многие века назад. В некоторых государствах шариат сосуществует с гражданским законодательством — тогда у женщин оказывается больше прав в таких вопросах как развод. Тем не менее большое число стран настроено на возвращение к нереформированному исламу, то есть к суровым нормам шариата. Если только это произойдет, в ситуации с правами женщин будет сделан значительный шаг назад.

3

Честь и бесчестие

На Западе общество стоит на фундаменте иудео-христианской этики, которая четко определяет, что есть добро, а что зло. Видение мира в категориях добра и зла значительно влияет на наше мышление. Мы учим своих детей реагировать на вещи определенным, правильным образом и воспитываем в них чувство вины за проступки. Однако мир ислама не соответствует этой парадигме: деление всего на «хорошее» и «плохое» не имеет в нем такого значения. Мироззрение мусульман характеризуется противопоставлением чести и стыда. Детей учат вести себя достойно, блюсти честь — в противном случае их ждет бесчестие. Эта парадигма проникает во все сферы жизни мусульманского общества: от традиции гостеприимства до права сидеть во главе стола и первым входить в дом¹. Возраст приносит почет, приумножая честь; существует даже пословица: «Старший на один день мудрее на год». Понятие чести распространяется на семейство, род и даже целую страну, которая может пользоваться уважением или навлечь на себя стыд, «потеряв лицо» в глазах мусульманского мира.

Распространенная концепция семейного благочестия — иззат — подчеркивает важность для мусульман не навлекать стыд на родичей. Проступок члена семьи или происшествия, которые могут показаться постыдными, принято скрывать от посторонних. Семья любой ценой попытается избежать позора и сохранить хорошую репутацию. Таким образом, представления о стыде и чести управляют жизнью человека. Эти культурные концепции диктуют нормы пове-

дения, играют решающую роль в жизни каждой мусульманской семьи. Постыдный поступок должен быть скрыт от окружающих, потому что рассказать о нем — значит совершить еще один постыдный поступок. Во избежание бесчестия считается допустимым прибегать и ко лжи, то есть ложь имеет оправдание. Однако если окружающие узнают о проступке, последует месть. Это санкционировано Кораном (2, 178):

О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие...

Здесь мы вступаем в сферу убийств ради поддержания чести, о чем нам еще предстоит поговорить. Согласно этому принципу оскорбление чести племени должно повлечь межплеменную войну.

Я знакома с мусульманской девушкой, которую в пять лет обручили с пакистанским мальчиком. Сейчас ей восемнадцать, и она не желает выходить за него, надеясь вступить в брак с британцем. Ситуация вызывает беспокойство родителей: они задаются вопросом о действительности обручения в детском возрасте и оказываются перед дилеммой. Если девушка не вступит в брак с нежелательным женихом, репутация семейства будет разрушена; в противном случае придется принуждать девушку к замужеству не по любви. Ситуация для них неразрешимая и крайне сложная.

Распределение чести и бесчестия

Хотя в теории представления о чести и бесчестии касаются мужчин и женщин в равной степени, на практике обычно оказывается, что преумножение чести является ответственностью мужчин, тогда как бесчестие — уделом женщин. Такое распределение связано с тем, что честь рассматривается как плод целенаправленной деятельности, а бесчестие — в качестве предмета пассивных опасений. Результатом являются

различные ожидания от мужчин и женщин. Неотъемлемой составляющей такого определения является представление о женской сексуальности, которая требует контроля со стороны общества².

В основе определения понятия бесчестия лежит представление о надзоре над женской сексуальностью, причем в особенности это касается девушек. Отказ вступать в брак по воле родителей, внебрачные связи, флирт, вызывающая одежда — все это разрушает репутацию женщины. Навлекая на себя стыд, женщина может разрушить доброе имя родственников-мужчин, у которых, следовательно, не нашлось сил должным образом ее контролировать и защищать³.

Британский писатель-мусульманин Мохаммад Раза утверждает, что концепция иззат — синдром мужского доминирования и женского подчинения, недоверия к женщинам в сексуальной сфере, восприятия женщин как собственности — глубоко укоренилась в патриархальной культуре ислама⁴. Согласно Раза, эта культура характеризуется глубоким недоверием к женственности, ведь женщину рассматривают в качестве собственности, а не личности. Собственность следует охранять от «ущерба», в данном случае — нежелательного сексуального контакта, который может навлечь стыд на семью «владельцев». С другой стороны, праведное поведение женщины повышает престиж ее близких⁵.

В одной семье я узнала, что если их дочь и будет страдать от побоев мужа, они ничего не станут предпринимать, так как сам факт избиения может навлечь стыд на семью. В такой ситуации лучше притворяться, будто ничего не происходит, сохраняя хорошую репутацию. Страдания женщины в расчет не принимаются — до тех пор, пока посторонние остаются в неведении о происходящем.

Обычно девушки из мусульманских семей заканчивают образование в шестнадцать лет, после чего занимаются исключительно работами по дому. Многим родители запрещают поступать в высшие учебные заведения. Делается это ради «защиты» их девственности до вступления в брак, одобренный родителями, и во избежание нежелательного замужества. Родители считают, что выдавать дочерей замуж следует как можно скорее, желательно сразу же после школы. Чрезмерное усердие, с которым родители оберегают девственность дочерей делает это занятие крайне обременительным для всей семьи, поэтому, естественно, скорое замужество и последующий переезд девушки к родственникам супруга являются наиболее желательными⁶.

Сдерживание женской сексуальности

Сдерживание сексуальной активности женщин является основой многих семейных институтов ислама. Стабильность общества поддерживается благодаря установлениям, которые поощряют доминирование мужчин и отлучение женщин от общественной жизни. Поэтому законы шариата насквозь проникнуты идеей мужского превосходства и включают бесчисленные правила, регулирующие жизнь женщин⁷.

Ислам видит в женщине разрушительную силу. Почти безоговорочно допускается, что мужчина не может устоять перед соблазнами, поэтому следует контролировать женскую сексуальность. Решением проблемы, связанной с разрушительным влиянием женской сексуальности, является затворничество женщин и навязывание им паранджи⁸. Газали, один из классических исламских авторитетов в сфере брака, характеризует эту цивилизацию как постоянно борющуюся против фатальной женской привлекательности. Он считает, что сексуальность противопо-

ложного пола разрушает волю мужчины к сопротивлению, делает его пассивным и уступчивым. Именно эта сила и рассматривается как основной дестабилизирующий фактор для общественного уклада мусульман. Общество может выжить, создав институты, которые поддерживают мужское доминирование, — многоженство и ущемление прав женщин. Газали даже объявляет женщин охотницами, а мужчин — пассивными жертвами⁹.

Рассказывают, что однажды Мухаммад, увидев некую женщину, поспешил к себе домой, где имел половую связь со своей женой Зайнаб. Затем он удалился и произнес: «Женщина уходит, но возвращается в образе дьявола»¹⁰.

Из-за такого взгляда на женский пол ислам традиционно изолирует мужчин от женщин. В идеале, кроме родственников-мужчин женщины могут говорить только с другими женщинами. То же и для мужчин: они не должны поддерживать отношений с посторонними женщинами. У молодых людей эти правила не очень соблюдаются — по причине смешанного обучения в школах и в вузах.

Лишение жизни ради восстановления чести

Представления об убийстве с целью смыть позор непосредственно связаны с грубым арабским выражением: «Честь мужчины находится между ног женщины». Девственность до брака и плодовитость в замужестве считаются обязательными качествами каждой мусульманки. Мужчины должны контролировать своих родственниц. Если женщина «сбилась с пути истинного», то, как обычно полагают, муж может восстановить собственное достоинство одним способом: лишив ее жизни. Поэтому малейший скандал несет в себе угрозу для жизни жены. Нередко такие убийства совершаются по самым ничтожным пово-

дам: мужчина может заявить, что видел измену жены во сне и т.п. Окружающие, как правило, настроены в пользу мужчин и поэтому оправдывают такие убийства. Женщины терпят этот обычай, суды относятся к нему снисходительно или даже открыто одобряют¹¹. В Пакистане осужденным за преступления, связанные с защитой семейной чести, обычно выносят мягкие приговоры, причем подобная практика зачастую закреплена законодательно. В некоторых случаях женоубийцы осуждаются всего на три месяца тюремного заключения, иногда с них вообще снимают обвинение¹².

В последнее время и в Великобритании участились преступления по семейным мотивам. В 2002 году сообщалось об одном таком убийстве в месяц, и половина всех этих преступлений приходилась на Лондон. Существует опасность роста этой кровавой статистики в будущем. В Скотланд-Ярде уже создана специальная оперативная группа по раскрытию и предотвращению преступлений на почве «восстановления запятнанной чести»¹³.

В таких странах как Пакистан ежегодно происходят сотни убийств по семейным мотивам. Обычно подобные преступления совершаются с особой жестокостью, с использованием холодного (ножи, топоры и т.д), а иногда и огнестрельного оружия. «Кровью смывают позор» кузены, отцы, братья, дядья, сыновья... Сын может лишить жизни собственную мать — если ему показалось, будто она изменяет отцу. Какие-либо особые доказательства — помимо собственной интуиции — при этом не требуются! Отец может убить дочь. Причиной тому может оказаться фривольное поведение, отказ вступать в брак не по любви, откровенная одежда и т.д. Отец уверен, что такая кара необходима для восстановления репутации семейства.

Хотя подавляющее число британских мусульман одобряют подобные преступления, некоторые мусульманские лидеры все же выступают против убийств. Они настаивают, что такая практика является по сути неисламской. Спикер Мусульманского совета Британии заявил, что «ислам категорически запрещает убийство дочерей»¹⁴.

Убийства на почве восстановления запятнанной чести восходят к патриархальной идеологии и насчитывают столько же веков, сколько и сама история ислама. Происходили они задолго до современного столкновения культур. Однако сейчас на Западе их механизм может быть приведен в действие из-за противоречий между культурами и поколениями. Многие родители, воспитывавшиеся в духе ортодоксального ислама, приходят в ужас от «неконтролируемого» поведения детей. Угрозы, побои, намеки на возможность прибегнуть к «крайней мере» используются ими для контроля над молодым поколением.

Семейство Йонес иммигрировало в Великобританию из Северного Ирака в 1993 году. Их дочь Хешу дружила с молодежью разных национальностей. Отец все более беспокоился, что она не следует заветам ислама. Он пытался воздействовать на дочь, чтобы та прекратила наряжаться в модные платья и не вела столь активной светской жизни. Впрочем, дома она ходила в традиционной одежде и прибегала к косметике, только покидая родителей. Хешу обзавелась «молодым человеком», но тщательно скрывала это от отца из страха перед его негативной реакцией. Судя по письмам, Хешу планировала уйти из отчего дома и начать самостоятельную жизнь. В одном из писем она попросила отца «оставить ее в покое». Затем родителям поступило анонимное письмо, сообщавшее, что у дочери любовная связь. Это вызвало возмущение отца, который в приступе гнева перерезал Хешу горло и

нанес ей многочисленные ножевые ранения. В оправдание он утверждал, что убийство было единственным способом восстановить честь семьи, запятнанную «возмутительным распутством» дочери. Такого рода преступники не испытывают страха перед законом, они уверены в своем долге смыть кровью провинившихся близких позор, который те якобы навлекли на свою семью. Причем такие убийства нередко совершаются в сговоре с другими членами семьи¹⁵.

Подобные преступления становятся все более распространенным явлением в сегодняшней многонациональной Британии. Посторонние редко догадываются о страданиях потенциальной жертвы, так как все происходит в стороне от чужих глаз. По своему характеру эти семьи и сообщества не допускают внимания людей извне; преступления планируют в атмосфере скрытности, и постороннее вмешательство обычно приходит слишком поздно¹⁶.

Рита Рупал, директор ньюхэмского проекта «Азиатские женщины», считает, что жизнь в западных странах фактически укрепляет веру мигрантов в традиционные ценности. Сообщества сплачиваются перед угрозой расизма и других факторов. Их культурное самосознание становится фиксированным и не претерпевает нормальных изменений, потому что эти люди испытывают страх перед окружающей действительностью¹⁷. Свобода действий молодых мусульманок обычно оказывается скованной, им не позволяют делать то, чего они желают, так как их культура требует высокой степени конформизма. Куда бы эти девушки ни направлялись, они везде представляют семью и общину и поэтому должны охранять их репутацию.

4

Брак на Западе

Среди живущих в Великобритании иммигрантов из Азии браки обычно заключаются по соглашению между родителями молодоженов.

Перед вступлением в брак договор заключается между семьями, а не женихом и невестой. Семьи будущих молодоженов впоследствии могут оказывать давление на супругов с целью удержать их в браке. Когда девушка получает среднее образование (в 16 лет) или оканчивает вуз, ее родители выдают ее за муж за человека, который обычно является их соотечественником. Нередко с ним имеются дальние родственные связи. Образование жениха в расчет, как правило, не берется, и тогда между молодоженами могут возникнуть трения культурно-социального порядка.

Однажды я столкнулась со следующей ситуацией. Девушка индийского происхождения родилась в Великобритании. По профессии она стилистка; родители выдали ее за чернорабочего из Индии. Она рассказывала мне, с какими трудностями ей пришлось столкнуться: муж не разделял ее мировоззрения и вел совершенно другой образ жизни. Супруги оказались непохожими людьми, будто из разных миров. Ей хотелось вступить в современный «западный» брак. Теперь она задается вопросом о жизнеспособности ее замужества.

Некоторые из опрошенных мною девушек выражали желание самостоятельно выбрать будущего супруга, но в конечном счете подчеркивали, что лучше оставить это на усмотрение родителей. Только одна девушка была четко настроена выйти замуж за англича-

нина. Иными словами, эти женщины верят, что их родители в состоянии подобрать им жениха, которого можно будет полюбить. Вопрос, захотят ли они согласиться с выбором родителей, когда придет время вступать в брак. Иногда девушки с высшим образованием допускают возможность воспротивиться выбору родителей.

Упомянутая в прошлой главе восемнадцатилетняя девушка, обрученная в возрасте пяти лет, с большой охотой вышла бы за другого человека. Ее отказ взять в мужья «суженого» вызвал конфликт в семье: она сопротивляется родительской воле. Однако разорвать помолвку нельзя, поскольку это навлечет позор на всю семью. Из сказанного родителями по этому поводу можно предположить, что они прибегнут к какой-нибудь тонкой форме принуждения и девушке придется-таки последовать принятому ими решению. В другом случае мне сообщили, что родители уже выбрали для одной дочери мужа из Пакистана и теперь подыскивают подходящую партию для младшей.

Одна девушка поехала в Бангладеш на свадьбу сестры, но оказалось, что родители выдали замуж и ее. Когда она сообразила, что столкнулась с принуждением, было уже поздно: ей оставалось только смириться со своей участью. В тех обстоятельствах, как она отметила, другого выхода не было, хотя, конечно, происходящим девушка была крайне недовольна и до сих пор, кажется, находится в стрессовом состоянии.

Выбирать пару самостоятельно девушкам обычно нелегко. Если избранник не исповедует ислам, ее родители и говорить с ним не станут. В некоторых семьях дочь при этом могут выгнать из дома, а вся остальная родня подвергнет ее остракизму. Она даже может никогда не увидеть больше своих родителей! Ситуацию не изменит и то, что молодой человек после за-

ключения брака перейдет в ислам, поскольку девушка уже навлекла позор на семью.

Если избранник исповедует ислам, но не знаком с родителями девушки, дело может обстоять еще хуже. Ведь в таком случае девушка навлекает позор на собственную семью в глазах всей общины — так формулировали свои опасения все матери с дочерьми-подростками. Пятьдесят процентов опрошенных матерей отмечали, что не стали бы подвергать остракизму дочерей в таких случаях. Однако в реальных условиях смириться с их самостоятельным выбором им очень нелегко. Все опрошенные мной девушки говорили, что родители убежавших из семьи дочерей обычно разрывали с ними всякие связи. У одной моей собеседницы насчиталось семь таких знакомых!

История Ясмин и Халида

В журнале британских мусульман «Кью Ньюз» была опубликована история о Ясмин, вышедшей замуж за двоюродного брата Халида из Пакистана. Ясмин предназначалась родителями в жены Халиду с момента рождения. Ей с детства твердили, что она выйдет за своего двоюродного брата. Об альтернативе этому браку никто не мог и помыслить. Со временем Ясмин стало казаться, что она уже является женой Халида, и осталось только уладить формальности. Последнее произошло во время поездки Ясмин в Пакистан в 1989 году. Конечно, она и не думала протестовать, потому что сама не видела иного выхода. Обсуждать ситуацию с родителями она тем более боялась. В действительности же предмет для обсуждения имелся: к тому моменту она уже десять лет как поддерживала тайные отношения с немусульманином. Звали этого молодого человека Тони; она познакомилась с ним на работе.

Ясмин всегда полагала, что требуемая исламом покорность означает подчинение воле родителей. Ее учили, что хороший мусульманин должен угождать матери и отцу; о возможности возражать им она и не догадывалась. В противном случае она бы не согласилась вступить в этот брак: ведь выходя замуж за Халида, она постоянно думала лишь о Тони! Получается, что Ясмин ни разу не слышала о своем праве принимать решения и самостоятельно изучать ислам. Ей во всем приходилось доверяться родительскому слову. Теперь она считает, что ее родители придерживались весьма консервативного ислама. Отказавшись разделять их взгляды на веру, она приняла собственное толкование ислама, которое не противоречит браку по любви. Ясмин говорит, что Аллах будет все так же любить ее, если она выйдет замуж за человека, которого любит, так как ислам не настаивает на браках по соглашению между родителями и не заставляет выходить замуж за нелюбимого человека.

Полюбив Тони, Ясмин стала понимать, что различия между ними вызовут проблему в будущем. Она пыталась сосредоточить свое внимание на предстоящем браке с Халидом и не дать развитию отношений с Тони. Но Халид причинил ей страдания, которые еще больше подогрели любовь к его английскому конкуренту. Ясмин пришлось работать за двоих, потому что Халид не желал чем-либо заниматься. В Тони она находила все, чего Халид был лишен.

На Ясмин легло бремя финансовой ответственности, так как Халид не мог прокормить жену и ребенка. В Пакистане он не получил даже школьного образования, английским не владел и когда оказался в Великобритании, то решил, что работать ему не нужно. Он счел, что Ясмин сама должна обо всем позаботиться. Хорошо оплачиваемая работа ему была недоступна, а с обязанностями рабочего или официанта он не

справлялся. Халид свыкся с мыслью, что Ясмин зарабатывает и тратит деньги самостоятельно, и никогда не воспринимал всерьез свою работу. Ни как муж, ни как отец он не мог нести ответственности.

Кого винит в своем затруднительном положении Ясмин? Она говорит, что во всем виноваты «традиционные ценности и культурные установки наших родителей, их представление о чести семьи, их упрямое следование укладу, который не имеет ничего общего с жизнью в Великобритании». «Если девушка отстаивает свои права, она тем самым якобы навлекает стыд на семью. Именно эти старомодные идеи и угнетают девушек, а не ислам, в них корень зла. Меня воспитали как добрую, послушную пакистанку, а не мусульманку. Я знаю, что ислам накладывает на женщин некоторые ограничения, но все же он дает нам и определенные права, отнятые у нас азиатской культурой. Теперь мусульманские девушки встречаются с мужчинами из разных культур, и им больше не нужно подчиняться родителям так, как это делали их матери».

Ясмин подчеркивает, что для ее родителей главным был факт, что Халид являлся родственником, следовательно, не надо было тратить на приданое и свадьбу. Отсутствие у него образования, нежелание работать и приверженность деревенским ценностям вовсе не вызывали беспокойства у родителей Ясмин. Она описывает свой брак как «устраивавший всех, кроме нее самой»¹.

Браки по принуждению

Имеются важные различия между браками по соглашению между родителями вступающих в брак людей и браками по принуждению. Многие девушки охотно выходят замуж по соглашению, в то время как некоторые поступают так из страха перед родителями.

Среди опрошенных мною одна девушка была выдана замуж по принуждению, а другой грозила такая же участь.

Браком по принуждению считается такой, при котором какая-либо из сторон не дает согласия на соединение супружескими узами. Принуждение здесь является решающим фактором. Жертвам таких браков бывает от 15 до 30 лет. Среди британских мусульман время от времени заключаются браки по принуждению. Многие родители, прибегающие к таким решениям, в качестве оправдания своих насильственных действий используют религию. Цели подобных бракосочетаний могут быть самые разные: укрепление родственных связей, защита культурно-религиозных ценностей, предотвращение мезальянса, фиктивный брак с целью эмиграции на Запад². По оценкам Гаясуддина Сиддики, лидера так называемого Мусульманского парламента Великобритании, до 70 процентов браков по принуждению заканчиваются разводом.

Ежегодно сотни мусульманок, проживающих в Великобритании, принуждаются к замужеству. Данные проведенного Конгрессом мусульманских общин Шотландии исследования показывают, что практически половина заключенных выходцами из Азии на территории Шотландии браков носили принудительный или фиктивный характер³. В марте 2004 года органами социальной защиты Великобритании были выпущены инструкции по выявлению подобных правонарушений⁴. В том же месяце Юридическое общество выпустило аналогичные руководства для юристов, призывающие их действовать в этих вопросах «тактично, но решительно»⁵.

Тем временем пока дети иммигрантов-мусульман требуют права самостоятельно выбирать спутников жизни, конфликт между ними и родителями-тради-

ционалистами только усиливается, что приводит к еще большему числу бракосочетаний по принуждению⁶. Сюжет, по утверждениям представительниц диаспор, правозащитников и социальных работников, становится уже классическим. В некоторых случаях давление на дочерей столь велико, что родители могут прибегнуть к открытым формам принуждения иногда же родственники действуют «исподтишка», прибегая ко всевозможным уловкам (поездка к близким в Пакистан и т.д.). Зарегистрировано несколько случаев, когда девушек накачивали наркотиками и пытались вывезти из страны⁷. После заключения брака за пределами Соединенного Королевства многим девушкам приходится жить в отдаленных деревнях, без доступа к средствам связи. За ними круглосуточно следят члены семьи, которые оказывают на них психологическое и физическое давление — вплоть до избиения и сексуального насилия⁸.

Мужчины тоже могут оказаться объектами принуждения; лишь пятнадцати процентам из них удается вернуться из подобных «загранпоездок». Нередко родственники прибегают к моральному шантажу. Но стоит мужчине выехать за пределы Великобритании, его паспорт тут же оказывается в руках какого-нибудь «кума» — до тех пор, пока не состоится свадьба⁹.

В 1998 году на Би-Би-Си вышла телевизионная программа под названием «Запретная любовь». В ней подчеркивалось, что семья мусульманки во что бы то ни стало попытается воспрепятствовать ее браку с мужчиной «извне», так как в противном случае семейству уготован позор в глазах общины. В таких ситуациях родители девушки могут прибегнуть к угрозам в ее адрес. Молодые люди и девушки, которые обособленно выбирают собственный путь в жизни, лишаются всякой возможности общаться с родственниками: их изгоняют из семьи. Иногда дочерей «превен-

тивно» отсылают на историческую родину — под предлогом отдыха — и там выдают замуж. Бывает, конфликт доходит до кровной мести, когда родственники девушки готовы пойти на убийство ради сохранения чести семьи¹⁰.

В 1994 году в газете «Таймс» вышла статья, в которой говорилось о неких Амаре и Анике, студентах колледжа, пожелавших вступить в брак. Родители Аники сочли Амара неподходящей партией, отправили дочь в Бангладеш и там насильно выдали замуж. Автор статьи утверждает, что «препятствовала развитию отношений культура. Хотя молодые люди были мусульманами из Йоркшира, семья девушки происходила из Бангладеш, а юноши — из Пакистана. Родственники побоялись пересудов. Амар объясняет ситуацию с негодованием: Аника — старшая дочь в семье, важно, чтобы она заключила подходящий брак. Когда она объявила о желании сочетаться с Амаром, ее стали избивать, и она попала в больницу. Традиционный выход — побег, что и делают сотни британских девушек из азиатских семей».

В письме возлюбленному, которое Аника сумела передать через сочувствующего дядю, говорится: «В этот момент меня больше всего печалит, что я оказалась еще одной жертвой. Такое ведь уже происходило со многими девушками. Теперь я — одна из них. Мне очень стыдно»¹¹.

Причины принуждения к браку сложные, однако анализ показывает, что проявления сексуальности и независимости у молодых женщин могут послужить толчком к таким бракам. Родители интерпретируют желание дочерей получить высшее образование как признак того, что в конце концов дело окончится браком с неверным. Принуждение к браку иногда рассматривается родителями как своего рода превентивная мера¹².

Все взрослые женщины, у которых я брала интервью, утверждали, что непременно постараются найти подходящую своим дочерям партию на исторической родине. Почему это происходит? Неужели мало мусульман в самой Британии? Один социальный историк, занимающийся проблемами диаспоры, ответил мне, что многие семьи иммигрантов, в особенности принадлежащие к нижним слоям среднего класса, придерживаются «отсталых и изоляционистских» взглядов. Некоторые ведут себя так, словно никогда и не уезжали из Индии или Пакистана. Улица в Бирмингеме, Брэдфорде или в Восточном Лондоне может выглядеть так же, как и в индийском или пакистанском городе, не говоря уж о жизни за стенами домов. Старые традиции охраняются, как если бы от них зависела сама жизнь, а это включает сексуальные табу и правила выбора партнеров¹³.

Побег из дома

Отмечается, что случаи побега девушек из дома участились. Происходит это, естественно, из-за их нежелания вступить в брак по принуждению.

Джек и Зена (имена вымышленные) скрываются от родных уже пять лет. За это время им приходилось менять место жительства 19 раз. Каждый раз, обосновавшись в новом жилье, они блокируют входную дверь мебелью и держат неподалеку нож для самозащиты. Зене 25 лет, ее мужу, англичанину, 35. Семья Зены иммигрировала в Великобританию из Пакистана, девушке угрожает преследование со стороны отца и брата. Они поклялись найти Зену и отомстить ей за то, что та убежала из дома, отказалась бросить учебу и вступить в брак с выбранным родителями пакистанцем из далекой деревни¹⁴.

Охотники за вознаграждением

Полиция и социальные работники сообщают о случаях побега девушек из дома, вызванных нежеланием вступать в брак по принуждению. Некоторых домой возвращают члены семьи, других же отслеживают нанятые родственниками частные детективы. Стоимость такой услуги может доходить до трех тысяч фунтов стерлингов, не включая издержек. Охотники за вознаграждением не знают угрызений совести, им нужны только деньги, поэтому и прибегают они к самым бесчестным средствам. Группы женщин-иммигранток открывают все большее число центров защиты от преследования по всей стране¹⁵.

Жертвы преследователей обычно не обнаруживают за собой слежки до самого последнего момента. Родня никогда не признает факта слежки; девушек силой увозят в Пакистан; будь они и гражданами Великобритании, там на них не распространяется Британская юрисдикция¹⁶.

Доказательства девственности

В арабском языке слово «девственность» не имеет мужского эквивалента. Родители прикладывают все силы для защиты девственности дочерей до брака. Каждая мусульманка, как ожидается, должна хранить девственность до замужества, что, естественно, исключает возможность половых отношений в предшествующий период. Эти ограничения распространяются на женщин, в то время как многие мужчины более или менее свободно пользуются услугами проституток. Такое поведение мужчин не влияет на представление об их порядочности, ведь проститутки — изгой общества. Иными словами, существует двойной стандарт по отношению к сексуальному поведению мужчин и женщин¹⁷.

В традиционных мусульманских обществах невеста обязана лишиться девственности в первую брачную ночь. Элементом традиционной свадьбы является демонстрация простыни, запятнанной кровью невесты, наутро после брачной церемонии. В некоторых случаях повивальную бабку могут попросить рассечь девственную плеву невесты и таким образом удостовериться в ее невинности; после этого повитуха показывает родне девушки полотно, окрашенное следами крови, — честь семьи поддержана! — затем продолжается шумное празднование и общее веселье. Впрочем, если девушка все же не является девственницей, еще есть возможности спасти репутацию семейства и, конечно, самой невесты. Это различного рода хитрости: используют губку, смоченную кровью; наконец, сговорчивый жених может окропить простыню своей кровью и т.д. Иногда родители заблаговременно устраивают медицинское освидетельствование дочери¹⁸, а в некоторых случаях девушки обращаются к гинекологу, который производит операцию восстановления плевы.

Если невеста не смогла доказать своей девственности, жених может от нее отказаться. Девушка вернется в отчий дом, где ей может грозить весьма суровая, вплоть до убийства, — и оправданная с точки зрения родителей — расправа.

Многоженство

Ислам позволяет брать в жены до четырех женщин одновременно. Многоженство разрешено во многих мусульманских странах, однако находится вне закона в Великобритании. Это вызывает проблемы для тех иммигрантов, которые вступили в полигамный брак до своего отъезда в Великобританию или во время поездки на родину. Так называемый Мусульманский парламент Великобритании неоднократно выносил

жалобу на щекотливое положение многих здешних мусульман, вынужденных по этой причине жить фактически вне закона. По некоторым оценкам в Соединенном Королевстве насчитывается до нескольких сотен полигамных браков¹⁹.

Данная традиция обычно приносит мусульманкам множество мучений. Некоторые обнаруживают, что их муж, с которым они состояли в браке 30 лет, вдруг привез из Пакистана двадцатипятишестилетнюю жену. Старая жена ничего с этим поделать не сможет²⁰.

А вот другая история. Небогатая пакистанка вышла замуж за британского мусульманина и переехала в Англию. Вскоре после этого муж заболел и умер, не оставив наследства. Другой мусульманин, преуспевающий бизнесмен, у которого жена была бездетна и больна, предложил ей вступить с ним в брак. Зарегистрировать такие отношения было невозможно, ограничили традиционной церемонией, после чего женщина переехала к новому супругу. У нее родились двое детей, после чего первая жена в приступе ревности выставила ее на улицу — вместе с малолетними детьми. Мусульманская община лишь посмеялась над этой несчастной, которая «дала обвести себя вокруг пальца». Не желая иметь ничего общего с опозоренной женщиной, ее муж перестал выплачивать ей содержание, но у той не было возможности в судебном порядке потребовать алименты, так как отношения не были юридически оформлены²¹.

Ни одна из опрошенных мною девушек не желала выйти за многоженца.

5

Мусульманки на Западе

Развод для мусульманских женщин

У всех опрошенных мною женщин находились знакомые, которые прошли через процедуру развода. Получившие образование в Великобритании девушки осведомлены о своих правах касательно развода. В настоящее время уровень разрыва брачных отношений среди мусульманской молодежи достаточно высок; в 75 процентах случаев развод инициируют женщины вне зависимости от их возраста. В таких ситуациях вероятность сохранения брака составляет обычно один шанс из десяти; если же инициатором развода выступил мужчина, примирение возможно в девяти случаях из десяти¹.

Столь большое число разводов по желанию женщин отмечается преимущественно среди британских мусульман — в традиционных мусульманских обществах женщинам развестись трудно. Согласно шариату разведенная женщина оставляет своих детей мужу. Это является мощным сдерживающим фактором — там, где нормы шариата закреплены юридически.

Считается, что, инициируя развод, женщина навлекает на себя стыд и позор, переходящий на всю семью, включая дальних родственников. Разведенной обычно приходится возвращаться в отчий дом, где она фактически становится парией. В Британии такие женщины нередко оказываются в изоляции от родни. Если женщина при этом уже немолодая и плохо владеет английским, жизнь ее очень осложняется.

В мусульманском обществе мужа часто грозят разводом, хотя на самом деле и не думают его осуществлять. Это еще один способ контролировать жену. Мужчинам не стыдно разводиться вне зависимости от причины развода. Одной из признанных причин считается неспособность жены произвести мужское потомство.

Среди британских мусульман наибольшее число разводов совершается молодыми людьми в возрасте 20 — 30 лет — обычно это браки по принуждению. Основная причина здесь, как сообщила одна из опрошенных, — в желании женщин самостоятельно выбирать спутников жизни. Так, одна из супружеских пар с которой я беседовала, оказалась на грани развода. Девушка родилась уже в Великобритании, муж — индеец. Женщина объяснила, что культурный барьер, возникший между ними, привел к тому, что теперь у них «нет ничего общего». Брак оказался нежизнеспособным.

Одна из опрошенных — 35-летняя пакистанка, исповедующая ислам, рассказала, что ее муж приехал в Великобританию в возрасте семи лет; они поженились, когда ему было 22. У мужа был магазин в ста милях от Лондона. Дома он бывал только по выходным. В 1991 году супруг отправил ее вместе с тремя детьми (в возрасте 8-ми, 10-ти и 12-ти лет) в Пакистан к своей родне, сам же остался в Англии. В 1996 он выгнал ее из дома, лишив всякого имущества и документов. С тех пор женщина не видела своих детей. Муж развелся с нею через шариатский суд Пакистана, где все и происходило, в настоящее время пытается получить развод в Великобритании (мотивируя невыполнением супругой материнских обязанностей). Благодаря родственникам женщина смогла вернуться в Великобританию. Уверена, что муж собирается взять себе другую жену.

Для совершения развода в Великобритании требуется получить официальное постановление в гражданском суде — шариатская процедура здесь равным счетом ничего не значит. Некоторые женщины совершают развод по шариату, полагая, что он признается британским судом. Выходя замуж повторно, они с точки зрения британской юриспруденции совершают двоемушие, которое карается сроком до семи лет тюремного заключения².

Развод среди пожилых

Их дети уже выросли, брак длится десятилетиями... и вдруг распадается! Среди мусульманских пар, проживших в браке 25 лет и более, разводы становятся обычным делом. Женщины считают причиной неверность супругов, юристы — богатство мужей.

Для женщин в зрелом возрасте развод — весьма болезненная процедура, нередко оказывающаяся причиной самоубийства. Лишь одна женщина из 56-ти опрошенных заявила, что стала чувствовать себя счастливее после развода. Позвонив по номеру, случайно обнаруженному в записной книжке мужа, она, выяснив, что тот являлся завсегдатаем ночных клубов, — решила, что брак с таким мужчиной — пустая трата времени, и сейчас живет со своими детьми, «ради них и себя». Другая женщина, 46-ти лет, столкнулась с тем, что в их дом явилась 20-летняя девушка, требовавшая встречи с ее мужем. Девушка прямоком спросила, любит ли тот ее, и он согласно кивнул. После этого случая жена подала на развод, так как «лучше быть одинокой, чем рыдать сутки напролет»³.

Недавние случаи свидетельствуют: трудно добиться такого развода, который в равной мере признавали бы и мусульманская община, и британский закон. Мусульманка вступила в брак по правилам шариата и согласно гражданскому законодательству. Через гра-

жданский суд она потребовала у мужа возвращения приданого. На разбирательство ушли годы, в течение которых женщине фактически самостоятельно пришлось стать экспертом по судебным вопросам. Судья не признавал право гражданки Великобритании, ко- ей она являлась, рассматривать «религиозные вопро- сы» в судебном порядке. Сторонам пришлось обра- титься к специалисту по исламскому закону и граж- данскому праву; разбирательство длилось шесть лет, после чего женщина получила развод и выплату со стороны мужа.

После этого женщина обратилась с петицией о раз- воде в Мусульманский юридический шариатский со- вет в Лондоне. В конечном итоге развод был признан и этим органом, несмотря на противодействие мужа. Доктор Заки Бадави в своем сообщении об этом деле указывает, что муж «прибегал к шантажу и тем са- мым доказал наличие у него желания нанести ущерб интересам жены, что совершенно недопустимо». Женщине пришлось участвовать в весьма длитель- ном процессе в двух судебных органах. Ее целью было полностью легитимировать развод и полученную вы- плату в глазах мусульманского сообщества и граж- данского суда. Дело свидетельствует о препятствиях, которые приходится преодолевать мусульманкам в борьбе за собственные права⁴.

Британская судебная система признает браки, со- вершенные мусульманами за рубежом до переезда в Великобританию. Однако на территории страны под- данные Ее величества обязаны заключать брак согла- сно гражданскому законодательству, что гарантирует признание супружеских отношений государством. Многие британские мусульмане осознают важность заключения гражданских браков наряду с традици- онными церемониями в мечети. Мечети и исламские центры в свою очередь могут быть зарегистрированы

в качестве учреждений, осуществляющих гражданскую регистрацию браков, однако лишь 160 традиционных организаций воспользовались этой возможностью⁵. Фактически многие мусульмане не регистрируют свои браки в соответствии с британским законодательством. Это происходит в ущерб женщинам, которым, таким образом, в случае развода или утраты супруга не гарантируются права на получение алиментов или наследства. По мнению мусульманского юриста, женщинам необходимо удостовериться в гражданской регистрации браков, иначе они смогут претендовать лишь на существенно меньшие права «совместно проживающего лица». Юрист утверждает, что даже многие образованные мусульманки не вполне сознают необходимость регистрировать браки в гражданских учреждениях. Впоследствии это вызывает колоссальные трудности — в случае развода или смерти супруга⁶.

Насилие в семье

Некоторые мусульмане считают возможным избивание жен, полагая, что те представляют собой всего лишь предмет собственности. Насилие над женами причиняет огромный физический ущерб мусульманкам, разрушает браки, ослабляет всю мусульманскую общину. Согласно данным социальных работников и правозащитников, по крайней мере 10 процентов британских мусульманок страдают от эмоционального, физического или сексуального насилия со стороны мужей. Несмотря на всю серьезность этой проблемы, мусульманская община в основном закрывает на нее глаза и уделяет весьма ограниченные ресурсы для помощи пострадавшим. Насилие в семье — это постоянный, разрушающий личность процесс физического, психологического или сексуального глумления над

человекам со стороны близких⁷, как это определено самими мусульманскими правозащитниками.

Наиболее распространено насилие морального характера. Мусульманская община склонна игнорировать такую форму насилия, считая ее «обычными ссорами» между супругами — коль скоро не доходит до драки. Если жена проявляет непослушание, муж может угрожать ей разводом, женитьбой на другой женщине, удержанием у себя детей и т.д. В действительности моральное насилие причиняет серьезные психологические травмы многим мусульманкам: снижает самооценку, влечет нервные срывы и психические расстройства⁸.

Многие мусульманки, подобно всяким жертвам насилия в семье, не прибегают к помощи окружающих. Боятся, что пересуды о происходящем навлекут на них позор, а побои только усилятся. Многие жертвы жестокого обращения предпочитают хранить молчание и даже полагают, что в какой-то степени заслужили побои. Чувство безнадежности и ощущение безразличия окружающих — другая причина сокрытия подобных преступлений наряду с финансовой зависимостью от мужа и страхом за будущее детей. Одна мусульманка призналась, что привыкла терпеть побои. Женщины, чье терпение заканчивается, обращаются к имамам, но редко получают от них действительную помощь. Другой потенциальный источник помощи — родственники. Но в таких случаях родня говорит, что следует терпеть и молчать, иначе на семью падет позор⁹.

Доведенные до отчаяния мусульманки бегут в центры для пострадавших от насилия. Подальше от семьи, чтобы родня не смогла вернуть их домой. Многие из этих несчастных все же продолжают ходить в мечеть и в итоге попадают в руки родственников. Наша дочь Руфь много лет заведовала одним таким центром

в Лондоне. Она поддерживала связь с полицией и социальными службами, которые вмешивались при необходимости.

В большинстве крупных мусульманских организаций эта тема остается под запретом.

Образование

Многие девушки из мусульманских семей, окончив школу, желают получить высшее или специальное образование, однако некоторым родители не дают продолжать учебу после 16 лет. Несмотря на это, они записываются на курсы и получают хоть какое-то дополнительное образование. Одна из опрошенных мною девушек закончила курсы парикмахеров, другая — годичную бизнес-школу, третья — двухгодичный институтский курс. Все трое работали как до брака, так и после. Однако им пришлось увольняться в тот момент, когда их мужья приехали в Великобританию на постоянное жительство (через полтора — два года после свадьбы). Факт их трудоустройства на протяжении этого периода показывал иммиграционным властям, что семьи имеют стабильный доход. Родители у всех этих девушек происходили из деревень, где женщины получают максимум школьное образование, а затем работают дома. Перебравшиеся в Британию мужья тоже были деревенскими жителями. Девушек принуждали становиться домохозяйками, несмотря на их страстное желание работать вне дома, о чем они мне и сообщали.

Впрочем, одной из них, принадлежавшей к той же среде, удалось поступить в университет, о чем другие только мечтали. Девушки из среднего класса, как правило, получают дополнительное образование. Бывает, что учатся и в университете, но с таким расчетом, чтобы жить у родителей, причем это практически всегда является обязательным условием.

Молодежь, с которой мне удалось пообщаться, утверждает, что девушки желают продолжать образование, чтобы получить больше свободы. Это время они рассматривают как единственный период в своей жизни, когда можно делать все что вздумается. Они могут ездить в университет в хиджабе и традиционном платье, но, оказавшись там, тут же их снимают. Обычно они предпочитают носить европейскую одежду, а не традиционную. Все мои университетские собеседники признавали, что девушки-мусульманки учатся очень прилежно и достигают в занятиях лучших результатов, чем молодые люди.

Одежда

Все опрошенные мною девушки постоянно носят европейскую одежду. На половине женщин старшего поколения тоже были европейские наряды. Одежда мусульманок мало чем отличается от современной английской — за исключением того, что они предпочитают предметы гардероба, произведенные в странах Азии: длинные джинсовые юбки, футболки с рукавами и т.д. Традиционные платья надевают только по особым случаям или когда посещают родственников.

Группа молодых мусульман провела в Британии исследование. На их вопрос «Считаете ли вы нормальным, что мусульманки носят европейскую одежду?» поступали весьма разнообразные ответы. Однако в основном молодежь отвечала утвердительно, тогда как старшее поколение возражало¹⁰. Вопрос об одежде связывают с религией. Представители старшего поколения считают, что исламская культура не рекомендует носить западную одежду.

В настоящее время среди мусульманок Великобритании наблюдается тенденция все чаще надевать традиционные костюмы, что мы обсудим в одной из следующих главок.

Работа

Исследование трудовой занятости мусульманок в 1995 — 1998 годах, проведенное профессором университета Дерби Мэри Паркер Дженкинс, имело своей целью выявить образовательные, личные и социокультурные факторы, которые обуславливают выбор рода деятельности и процесс профессионального роста мусульманок. Оказалось, что исповедующим ислам женщинам обычно в два раза сложнее достичь карьерных целей, — ввиду «враждебности» системы высшего образования, дискриминации по месту работы и сопротивления со стороны мусульманской общины¹¹.

Все мои собеседницы в возрасте до 30 лет желали иметь постоянную работу и достичь карьерного роста. По их утверждениям, этому существует множество препятствий. Одно из основных — традиционное мировоззрение мужа-иммигранта. Но есть и другие сложности. Одна женщина раньше работала в приемной врача; сейчас подыскивает схожую работу, однако ей везде предлагают крайне низкую зарплату. Кроме того, ей нужно смотреть за двухлетней дочерью. Она не желает, чтобы ее мать присматривала за ребенком, так как девочка «может привязаться к бабке больше, чем к самой матери».

Девушки наталкиваются на непропорционально сильное сопротивление со стороны близких, которые не желают поддерживать карьерные устремления дочерей из страха перед мнением общины. В таких случаях, как полагают сами девушки, не имеет смысла спорить — это создаст еще большие проблемы¹².

Исследование показало, что отношение родителей все же меняется в пользу трудоустройства дочерей. Возможное объяснение — они начинают

понимать, что иначе здесь не выжить, тем более что все большее число мусульман ищет образованных жен¹³.

Религия

За исключением двух девушек из Саудовской Аравии, все интервьюированные мною были довольно далеки от религии. Женщинам не обязательно посещать мечеть, фактически это обычно не предусмотрено. Вместо того женщин призывают совершать молитву дома. Никто из опрошенных мною не следует такой практике. Одна женщина сказала, что ее двухлетняя дочь ничего не будет знать об исламе, так как сама она совершенно невежественна в вопросах веры. Молодая мать никогда не ходила в кораническую школу, поскольку в их округе таковой не имелось.

Впрочем, ситуация меняется, о чем нам предстоит поговорить в седьмой главе.

Расширенная семья

Многие молодые мусульмане предпочли бы жить малыми, а не расширенными семьями. Они хотят быть независимыми, но не возражают, чтобы родители жили по соседству и по необходимости помогали присматривать за детьми.

Имеются указания на возможное ослабление родственных отношений в пределах расширенных семей в будущем. В вышеупомянутом исследовании 58 процентов молодых мусульман согласились с утверждением: «Когда я обзаведусь собственным жильем, я хотел(а) бы жить только с супругой(ом) и детьми». Выбор в пользу независимой малой семьи объясняется желанием жить самостоятельно и отдельно от родителей, чтобы те не вмешивались в личные дела молодых супругов¹⁴.

Старшее поколение мусульманок

Опрошенные мною представительницы старшего поколения сходились во мнении, что в Британии они пользуются большей свободой передвижения, чем у себя на исторической родине, где их обязательно должен был сопровождать мужчина. Здесь, когда их мужья находятся на работе, они могут свободно покидать пределы дома. Две женщины заявили, что даже самостоятельно принимают у себя гостей-мужчин.

Из всех опрошенных женщин старшего поколения ни одна не работала вне дома после замужества. Но они рассказали мне о нескольких знакомых, которые устроились на работу и стали постоянно носить европейскую одежду. Они сказали, что это вызывает стресс у их мужей, так как те противятся вестернизации жен, и приводит к семейным ссорам.

К собственному удивлению, я обнаружила, что во время интервью на моих собеседницах была европейская одежда (брюки, блузы и т.д.) — практически недопустимая у них на родине.

Женщины старшего поколения не упоминали о насилии в семье. С другой стороны, девушки обычно выражали озабоченность этой проблемой. Старшая сотрудница центра для беженцев в Восточном Лондоне, христианка, сообщила мне, что насилие все же весьма распространено в мусульманских семьях.

Женское обрезание

Практика усечения клитора, так называемое женское обрезание, весьма распространена в мусульманских странах по всему миру. Некоторые теоретики ислама неоднократно говорили о неисламском характере этого обычая, однако многие общины склонны рассматривать усечение клитора как вполне исламскую практику, нацеленную на поддержание женской добро-

детели и чести семейства. По разным оценкам до 7000 девушек в Великобритании могут подвергнуться данной процедуре. Обычно операцию производят за границей, куда девочек вывозят под предлогом каникул. В Великобритании недавно был введен закон, объявляющий женское обрезание уголовно наказуемым преступлением; родителям грозит срок тюремного заключения до 14 лет¹⁵.

6

Паранджа

В Турции в 1926 году и Иране в 1936-м правящие классы ввели обязательный отказ от ношения паранджи в знак наступления эпохи прогресса. Паранджа стала символом ретроградства, отсталости и принуждения. Это оскорбило чувства тех людей, которые считали паранджу должным элементом женского одеяния. Представление европейцев и «прозападных элит» о парандже как о символе угнетения женщин стало связываться с колониализмом, в рамках которого ислам нередко рассматривался в качестве отсталой культуры. Запрет носить хиджабы на территории университетов в Турции вызвал студенческие протесты и голодовки. Чтобы понять эту одержимость хиджабом, его надо рассматривать как знак политических и идеологических пристрастий¹.

Слово «хиджаб» происходит от арабского «хиджаба», что значит «запрещать, скрывать из виду, прятать»². Хиджаб считается покровом, который делает женщину невидимой. Есть разные способы ношения хиджаба. Некоторые полагают, что «невидимости», то есть собственно «хиджаба», можно достичь, скрывая только волосы и шею так называемым исламским платком. В некоторых мусульманских странах таково минимальное требование, но, конечно, там есть женщины, которые вовсе не носят хиджаб. Другие учат, что женщинам необходимо скрывать все лицо, голову, руки, ноги и прочие части тела. Такие одеяния называются по-разному в зависимости от страны: хиджаб, бурка, чадор (ср. «чадра»), никаб. Существу-

ют различные промежуточные формы женской одежды, и у них свои названия.

Цель полного одеяния — скрыть от окружающих черты внешности и привлекательность женщины. Но если такой наряд украшен узорами и т.д., то он, естественно, опровергает собственное назначение. Тогда верхняя одежда должна скрывать украшенное нижнее платье... Кроме того, существуют религиозные традиции, запрещающие женщинам пользоваться косметикой вне дома: ведь женщина может считаться виновной в прелюбодеянии, если аромат ее духов привлеч мужчину³.

Символ радикального ислама

В крайних проявлениях хиджаб стал символом исламского фундаментализма, радикального ислама. Всем знакомы изображения афганских женщин при Талибанах: в черных одеяниях, оставляющих лишь небольшую щелку для глаз. При этом режиме даже случайное обнажение лица или лодыжки могло послужить поводом к аресту⁴. Аятолла Хомейни в Иране ввел хиджаб после революции 1979 года. С тех пор там регулярно выходят фатвы, которые постепенно отнимают у женщин все их права. «Стражи революции» неустанно блюдут нравственную чистоту женщин: никакого проявления свободы в одежде или в использовании косметики быть не должно. Сотни женщин пострадали от побоев, некоторые были казнены за нарушение этих правил.

В 1994 году на одной из площадей Тегерана детский психиатр Хома Дараби совершила самоубийство в протест против обязательного ношения хиджаба и несправедливостей, от которых женщины страдают в семьях. В настоящее время алжирским женщинам, в особенности студенткам, грозит расправа за «ненадлежащее одеяние». В Саудовской Аравии женщинам

по той же причине грозит публичное избиение или даже смертная казнь. Кару они должны принимать стойко, не показывая слез⁵. Там, да и в других мусульманских странах, у женщин нет выбора, какую одежду носить. Обязательным является хиджаб, в котором трудно увидеть что-либо иное, чем знак женской «неполноценности» и превосходства мужчин. Женщины буквально становятся невидимыми для всех за исключением членов семьи.

Любопытную картину представляет собой с ног до головы закрытая женщина в ресторане. Я наблюдала такие сцены по всему миру, в том числе в Британии. Женщине приходится одной рукой откидывать покрывало, одновременно придерживая его, и есть другой рукой. Мне кажется, этот способ приема пищи крайне унизителен для женщин и только подчеркивает их «низший» статус.

Мусульмане считают, что отсутствие паранджи на женщине, особенно в немусульманских странах, может навлечь позор на всю их общину. В оправдание такие мужчины приводят доводы о нарушении Корана и хадиса, о демонстрации маловерия женщин, об искушении для мужчин, о защите женщин от сексуального преследования и т.д.⁶ Но ведь Мухаммад, кажется, считал, что паранджа — это защита женщин от мужчин, так как любой контакт между ними может вызвать недозволённые половые отношения. Если мужчина и женщина находятся наедине, то третий среди них — дьявол⁷.

Ведущая оманского телевизионного шоу Заван аль-Саид выразила мнение, что популярность на Западе хиджаба вызвана не столько скандальным постановлением Французского парламента, запрещающим ношение мусульманских платков в школах, сколько многими другими причинами. Главный вопрос здесь — прикрывать голову или нет.

По ее словам, на вопрос, следует ли ей носить хиджаб, отец сказал, что она может продолжать одеваться в свои брюки-дангири. Эти дангири представляют собой ярко-желтые бриджи. «Я сейчас единственная телеведущая в Омане, которая ходит в желтых дангири и не прикрывает голову, — говорит она. — Хотя в последние десять лет больше женщин стали носить хиджаб, мне до этого нет дела, так как это всего лишь мода. Тем более что раз надевшая хиджаб больше его уже не снимет»⁸.

Почему носят хиджаб в Британии?

Все большее число женщин в Великобритании предпочитают носить хиджаб. Чем объясняется это явление? Началась эта мода во время акций протестов против выхода «Сатанинских стихов» Салмана Рушди. Женщины тогда надели хиджаб в знак солидарности с мусульманской общиной. Платок стал политическим символом и предметом религиозно-национальной гордости. С тех пор хиджаб — знак исламского возрождения⁹. Хиджаб — признак отказа от западных ценностей и единства с мусульманским миром. Все большее число мусульман чувствуют свою сплоченность на фоне таких событий как война в Ираке, поэтому не так уж странно видеть хиджаб на британских мусульманках.

Многие мусульманки заявляют, что такая одежда защищает их от сексуальных притязаний мужчин. Они действительно считают себя «невидимыми», испытывая от этого ощущение свободы.

Некоторые мусульманки находят хиджаб удобным средством сообщить окружающим мужчинам из других социальных групп, например, в университете, что они сексуально недоступны. Для второго поколения иммигрантов хиджаб становится мощным средством

поддержания культурно-религиозного самосознания.

Мусульманки часто считают, что хиджаб делает их неуязвимыми для тирании модной индустрии и «западного сексизма». Когда носишь полное мусульманское одеяние, можно более не заботиться о красоте прически, о лишнем весе и т.д. С другой стороны, есть мусульманки, которые ревностно следят за модой, поддерживают свою привлекательность, но в то же время носят хиджаб. В 2002 году в Иране было проведено исследование, которое показало, что женщины там столь же озабочены своей привлекательностью, как и на Западе. Оказалось даже, что женщины в Иране в большей степени заботятся о своем теле, чем иранки, переехавшие в США. В книжной лавке при главной мечети Лондона в Риджентс-Парке помимо всего прочего продают «исламскую» косметику, которая не содержит алкоголя¹⁰.

В некоторых частях Великобритании хиджаб стал «обязательной альтернативой» засилью пестрых шарфов, тюрбанов и т.д. Как это контрастирует с положением женщин в Иране, которые пытаются сопротивляться государственному ханжеству и для этого носят роскошные шелковые и шифоновые шали, украшенные золотыми, алыми, зелеными узорами. Для них это — вид молчаливого сопротивления и способ обретения независимости¹¹. Накидки у этих женщин поменьше и поуже, что может вызвать возражение со стороны полиции. В Ираке, Афганистане и Иране молодые женщины отказываются всю жизнь носить паранджу¹².

Журналистка Ясмин Алибхаи-Браун пишет, что она чувствует беспокойство за девушек, которые носят хиджаб обычно белого, черного или серого цвета. Она считает, что не всегда это продиктовано их самостоятельным выбором. Это подтверждается ее иссле-

дованием¹³. О каком собственном выборе можно говорить, если хиджаб повязан на трехлетней девочке! Решение родителей становится для детей нормой.

Многие женщины на Западе сочувствуют феминисткам в мусульманских странах. Некоторым из них удалось бежать от суровых патриархальных режимов в Европу. Здесь эти женщины — одни из главных сторонниц французского закона о запрете на ношение платков в общественных учреждениях.

Однако французская практика у многих ассоциируется с колониальным прошлым страны. Из чувства протеста многие француженки алжирского происхождения стали носить платки, которые на их исторической родине являлись символом сопротивления французской оккупации. Усилились сепаратистские настроения. В 2003 году в Лилле, Франция, была открыта первая во Франции частная школа для мусульман. Родители послали туда своих отпрысков после того, как их стали выгонять из государственных школ за ношение платков. Все это в совокупности побуждает французских мусульманок сильнее идентифицировать себя с исламской культурой, носить хиджаб, даже если в их семьях это не принято¹⁴.

Никто из моих респондентов не носил хиджаб, за исключением представительниц старшего поколения. Ясмин Алибхай-Браун считает, что женщинам пора перестать обманывать себя самих: «Хиджаб и бурка не связаны с религией, это просто способ проявления мужской власти»¹⁵.

Кое-где верят, что отказ носить хиджаб сулит женщинам наказание после смерти, так как является грехом¹⁶.

В некоторых районах Британии паранджа становится обязательным атрибутом, хотя многие женщины надевают ее добровольно и носят с гордостью. Другие перенимают эту практику под действием тонкого

давления окружающих. Девочки носят хиджаб по просьбе родителей. По мере исчезновения права выбирать символ подавления женщин в зарубежных странах становится символом подавления и в Британии.

7

**Социокультурный контекст
и ислам***Свобода*

Что имеют в виду под «свободой»? Мохаммед Раза, автор книги «Ислам в Великобритании» утверждает, что «молодые мусульманки пользуются меньшей свободой, чем их сверстники-мусульмане... несвобода заключается в том, что юность оказывается для девушек запретным возрастом, который они должны преодолеть»¹.

Многие девушки-мусульманки говорят, что всегда и во всем хотят слушаться родителей и боятся огорчить их. Однако жизнь в семье накладывает на них больше запретов, чем на английских сверстниц. Даже когда им исполняется 18 лет, они ходят в кино и по магазинам только с позволения родителей. По достижении половой зрелости девушек тщательно оберегают от посторонних. Согласно Мохаммеду Раза, охраняя дочерей в условиях чуждой культуры, родители фактически демонстрируют свое к ним недоверие — наследие традиций, привезенных с исторической родины. Он описывает эти традиции как аналогичные средневековым, когда крестоносцы оберегали нравственную чистоту своих избранниц, заковывая их в «пояса верности»¹².

От мусульманки ожидается послушание и покорность семье. Любое выражение независимости несет в себе угрозу патриархальному укладу жизни семейства. Это, естественно, противоречит английскому

представлению об индивидуализме как главном человеческом качестве¹³.

Жизнь молодой мусульманки в Британии зачастую оказывается для нее менее свободной, чем у себя на родине. Родители считают своим долгом оберегать дочерей от тлетворного влияния Запада, в особенности в сфере отношений между полами. Боятся нежелательной беременности и связанного с этим позора. Серьезность этой проблемы в том, что она не только показывает недоверие к молодому поколению, но и ставит под вопрос их веру в ценности британской культуры, помещающей на первое место индивидуальную свободу человека. Раза утверждает, что подавление молодежи в свою очередь отталкивает новое поколение от ислама¹⁴.

В школе и в университете девушки ощущают свободу. Мои собеседницы подчеркивают, что дружба между людьми обоего пола стала для них нормой. В системе высшего образования мусульманки, как и другие студентки, свободно общаются с мужчинами, ведут светский образ жизни. Многие девушки отмечали, что хотя они и воздержались бы от принятия спиртного в барах, однако в гостях не откажутся от бокала вина.

Девушки поддерживают межкультурные отношения, дружат с молодыми людьми вне зависимости от их расовой принадлежности. Это вызывает беспокойство со стороны представительниц старшего поколения: трудно определить, дружба это или нечто большее. Многие мои молодые собеседницы признавали, что их друзья и подруги часто не посвящают родителей в свою личную жизнь. А отношения эти мало чем отличаются от отношений среди их английских сверстников. Многим еще в школе рассказывают о контрацепции и т.д.

Некоторые собеседницы признавали, что время их сексуальной свободы придет к концу с заключением брака. Они говорили, что многие из них ходят в университет только для того, чтобы «продлить молодость». Все девушки соглашались с тем, что им придется скрывать те или иные свои действия от родителей. Даже те из них, которые живут с родителями, при необходимости всегда могут прибегнуть к обману и таким образом оправдать свое отсутствие дома (нужно было посетить дополнительные занятия и т.п.). Получается, суровые нравы родителей побуждают молодых людей ко лжи. Но по вышеприведенным причинам отношения между мусульманками и англичанами редко заканчиваются браком. Все это в совокупности приводит иногда к эксцессам: дети из консервативных мусульманских семей ведут себя хуже, чем «распущенные» англичане.

Мухаммад Анвар в работе «Молодые мусульмане в Британии» приводит результаты исследования, проведенного в 1983 году Комиссией по расовому равенству. 53 процента молодых мусульман обоих полов желают самостоятельно выбирать спутников жизни. Он пишет, что система браков по соглашению родителей не вполне работает в Британии, где ей имеется оппозиция со стороны младшего поколения. Это подтверждается следующими данными: 80 процентов «детей» и более 70 процентов «отцов» согласились с утверждением, что «родители в большей степени желают сохранить систему браков по соглашению, чем их дети». Следовательно, утверждает Анвар, растет оппозиция традиционным бракам, меняется отношение молодежи к этой проблеме, и разрыв между поколениями в ближайшем будущем только увеличится⁵.

Вестернизация

Наибольшее опасение в мусульманской общине вызывает «вестернизация» молодого поколения, отказ от традиционных ценностей, религии и культурного наследия. Этот страх оправдан, так как молодежь действительно отходит от религии и становится частью западного общества⁶. Родители-христиане испытывают те же страхи, и опять же оправданно: с каждым годом все большее число молодых людей перестает ходить церковь.

Процесс вестернизации затрагивает не только молодежь. Мусульманки, принадлежащие к старшему поколению, работают вне дома, и это вызывает конфликты с родственниками. Мужья боятся, что их жены станут общаться с посторонними мужчинами, перестанут носить традиционную одежду и т.д.

На территории Великобритании мусульманские сообщества являются меньшинствами. Однако составляющие их люди приехали в страну из мест, где мусульмане — это большинство. Ислам привык функционировать в ситуации, когда мусульмане составляют большинство населения, поэтому отсутствует правовое учение, фикх, о том, как им следует вести себя, окажись они в меньшинстве. Эта ситуация оказывается непродуманной и потому чреватой многими проблемами. В результате второе поколение мусульман-иммигрантов вырастает в неведении об основах исламского вероучения, ведь в округе часто не оказывается религиозных школ. Это поколение формируется британской системой образования, глобализацией и телевидением, вследствие чего молодежь в социокультурном отношении отличается от своих родителей.

***Факторы, способствующие
социокультурным изменениям***

Одним из факторов, которые вызывают социокультурные изменения, является давление сверстников. Девушки хотят одеваться, выглядеть и вести себя так же, как их английские подруги, стремятся стать признанной частью коллектива. В Британии многие молодые мусульманки являются обладательницами двух гардеробов: одежды для «домашнего» пользования и «тайных нарядов», которые они надевают, находясь вне семьи. Давление сверстников может побудить их к добрачным половым связям, употреблению наркотиков и алкоголя и т.д.

Влияние системы образования — еще один важный фактор социокультурных изменений. Положение женщин в исламе меняется главным образом из-за их доступа к современной системе образования. Школа учит критически мыслить и анализировать идеологию, основана на принципах отделения образования от церкви. Образовательная система строится на представлении о равенстве полов. Именно «школьный» фактор вызывает конфликт между детьми и родителями-традиционалистами, распространяя идею свободного выбора и индивидуализма — в противовес подчинению общине.

Схожим образом влияет на человека окружение коллег по работе. По месту трудоустройства размер заработной платы определяет социальное положение работника, который постепенно перенимает символы и установки соответствующего социально-экономического класса.

Даже язык может служить фактором социокультурных изменений. Владение английским дает доступ к литературе и прессе, посредством которых человек воспринимает культуру и традиции британского

общества. Наконец, на иммигрантов влияет само общество: песни, молодежная культура, трудовая этика, концепции взаимоотношений и т.п.

Самосознание

Вопрос о социокультурных изменениях связан с проблемой самосознания. Какими видят себя молодые мусульмане? Считают ли они себя пакистанцами или бангладешцами, даже если родились в Британии? А может, они считают себя британцами или просто мусульманами?

Ни одна из моих молодых собеседниц не испытывала особых чувств по отношению к исторической родине. Все они считают себя прежде всего англичанками. Половина опрошенных относилась к «азиатам». Однако после событий 11 сентября 2001 многие начали переосмысливать ислам и собственное религиозное самосознание. Возможно, сейчас справедливо будет сказать, что большинство молодых мусульман в Великобритании определяют себя в качестве «британских мусульман», и это связывается ими с некоторыми внешними атрибутами (например, хиджаб выражает идею женщины-мусульманки).

Конфликт культур

Мусульманская молодежь Британии живет одновременно в двух культурах. Дома их ждет суровый традиционный уклад, а в школах и институтах — западный постмодернизм. Отсюда проистекает конфликт культур, причем в большей степени затрагивающий девушек, так как их родители обычно весьма консервативны в вопросах сексуальной свободы женщин и брака. В то время, когда родители-мусульмане изо всех сил стараются следовать традиционным идеалам, их дети взрослеют в духе других ценностей, ко-

торые, как они знают, не будут приняты старшим поколением. Иногда разрыв между поколениями становится непреодолимым, и дети вынуждены вести двойную жизнь. Для поддержания репутации семьи им необходима скрытность.

Девятнадцатилетняя девушка-бенгалка описывает свою двойную жизнь: дома она ведет себя как паничка, но стоит выйти из поля зрения родителей, и она превращается в модницу с сигаретой во рту. Она утверждает, что родители считают ее послушной, скромной дочерью. «Дома я не курю и не одеваюсь в обтягивающую или открытую одежду, а когда куда-нибудь иду, со мной происходят внезапные метаморфозы: я снимаю с себя смиренную рубашку и превращаюсь в самую стильную и клеветную чувиху». Ее отец — заметная фигура среди лондонских мусульман из Бенгалии, и от нее ожидают соответствующего поведения. Иногда девушка, по ее собственным утверждениям, переживает из-за того, что должна скрывать истинный образ жизни, но ничего не поделаешь: «Я знаю, что если все рассказать родителям, их хватит удар, а потом будет большой скандал». Так что приходится ей прятать модный гардероб в потайном шкафу⁷.

Оказавшись в ловушке между двумя культурами, мусульманские девушки могут испытывать серьезные эмоциональные перегрузки. Об этом свидетельствует исследование, проведенное в 1997 году психологом Девом Шармой из Ньюхэмского Совета и доктором Дэвидом Джонсом из Биркбек-колледжа Лондонского университета для Британского психологического общества. Исследование было обусловлено повышением числа проблем психологического и поведенческого характера среди молодых представителей мусульманской общины. Согласно исследованию, веро-

ятность нанесения себе увечий (в том числе — попыток самоубийства) среди девушек-мусульманок в три раза превышает таковую среди их английских сверстниц. Основная причина — молодым людям трудно совмещать традиции отцов и современные стандарты морали, что влечет к сложностям во взаимоотношениях с противоположным полом и т.д. Чем больше родители пытаются опекать своих детей, тем выше вероятность бунта.

Согласно недавнему исследованию «Сейфер Суррей Партнершип Тим», проведенному по заказу Полицейского управления и Совета графства Суррей, имеются ясные свидетельства того, что уровень самоубийств особенно высок среди молодых пакистанок. Решающими факторами являются традиции полного подчинения мужчинам и старшим, продолжающаяся практика принудительного замужества, финансовые трудности (связанные с выплатой приданого). Эмоциональное напряжение у отдельных лиц связано, таким образом, с конфликтом между культурами. Однако саму проблему начинают замечать лишь после того, как девушки предпринимают решительные меры — побег или самоубийство.

Исследование указывает, что ситуация может усугубляться «замораживанием» культурных норм родителями. Нормы, признаваемые родителями-иммигрантами, не отражают современной ситуации даже на их исторической родине. Там, возможно, в отношении терпимости их соотечественники давно уже ушли вперед. Другая вероятная причина чрезмерной консервативности родителей заключается в их желании во что бы то ни стало защищать ценности общины от посягательств английского большинства и угрозы расизма⁸.

Патриархальные структуры

С момента рождения на девочек смотрят как на «пассивы», а не «активы», поскольку они покинут семью, когда выйдут замуж. О рождении ребенка женского пола могут не объявлять, по этому поводу друзья семьи приносят соболезнования. Родители желают рождения сына, который унаследует имя и состояние семьи. В экономическом отношении мальчиков рассматривают как форму инвестиции⁹. Эти взгляды обуславливаются патриархальной структурой деревенской общины и находятся в противоречии с британскими культурой и законодательством, признающим равный статус детей независимо от половой принадлежности.

Религия и молодежь

Среди молодых мусульман мало истинно верующих, поскольку эти люди уже вполне восприняли светскую британскую культуру. Однако они все еще считают себя мусульманами. Некоторые по-своему воспринимают ислам, хотя большинством их не назвать. Объясняется такое положение тем, что молодое поколение не имело возможности посещать мусульманские школы, устройство которых не являлось приоритетом для родителей-иммигрантов. Только сейчас в Англии начинают появляться школы изучения Корана. Дети ходят туда с четырех лет; занятия проводятся несколько раз в неделю и длятся три-четыре часа.

Отсутствие глубокого интереса к исламу среди молодежи может объясняться семейным воспитанием. Обычно родители рассказывают детям о весьма своеобразном, узкоденоминационном исламе¹⁰. В 1991 году Раза высказался в таком духе, что молодое поколение потеряно для ислама из-за реакционных и консервативных взглядов на религию их родителей —

выходцев из сельских районов. Община не смогла создать привлекательного образа ислама; мечети не превратились в центры, где могла бы собираться молодежь. Раза также отмечает, что поколение отцов оказалось не в состоянии ясно и понятно изложить основы ислама детям и адаптировать ислам к потребностям молодежи¹¹. С 1997 — 1998 годов мусульманские лидеры осознали эту необходимость: в мечетях и центрах культуры теперь ведутся программы по работе с молодежью.

Все женщины, с которыми я общалась, за исключением двух девушек из Саудовской Аравии, очень плохо разбирались в вероучении ислама. Одна из собеседниц очень боялась, что я вот-вот начну расспрашивать ее об исламе, так как, по собственному признанию, она ничего в делах веры не понимала. Одна из главных тому причин — отсутствие надлежащего образования.

Только сейчас ислам начинает проходить процесс адаптации к британским условиям. Это включает предоставление женщинам помещений в мечети — иногда такой же площади, что и для мужчин. Появляются кружки по изучению ислама и молитвенные группы, аналогичные христианским.

Наряду с этим наблюдается тенденция к радикализации девушек-мусульманок. Они добровольно носят строгую традиционную одежду, серьезно воспринимают религию. Примером может служить Шабина Бегум, которая в мае 2004 года привлекла администрацию своей школы к суду за то, что ей не позволяли посещать занятия в полном мусульманском одеянии (джилбаб). Еще до этого администрацией была введена школьная форма, получившая одобрение со стороны исламских богословов. В свою защиту школа привела аргумент, что, посещая занятия в полном му-

сульманском одеянии, девушка оказывала давление на других мусульманок, которые могли счесть себя в недостаточной мере следующими предписаниям веры. Шабина Бегум проиграла дело и в настоящее время посещает мусульманскую школу.

8

Заключение

Жизнь в Великобритании вызывает социокультурные изменения, затрагивающие мусульманскую общину, что непосредственно влияет на положение мусульманок. Особенно хорошо это видно на примере родившегося здесь поколения. Однако весьма относительная свобода молодежи усугубляет конфликт между поколениями. Разрыв между отцами и детьми является теперь во многом еще и культурным. Например, родители думают, будто имеют право выбирать спутников жизни своим детям, тогда как те настаивают на собственной независимости в этом вопросе. Традиционные мусульманские ценности находятся в прямом конфликте с желаниями и стремлениями молодежи. Сейчас два поколения разделяет культурная пропасть.

Старшее поколение не может понять молодых, которые, кажется, отрекаются от традиций отцов и вестернизируются. Однако молодое поколение воспринимает этот процесс в плане пересмотра ислама. Вслед за переменами в культуре они стремятся к переменам в религиозной жизни. Для них нынешний ислам — это атрибут святых старцев, которые не могут понять молодых людей.

Образование

Образование играет существенную роль в укреплении позиций мусульманок. Высшее образование открывает для них доступ в общество, дает возможность реализовать права. Однако перед ними все равно стоит множество препятствий, в том числе — дискримина-

ция на рабочем месте. Им приходится противостоять враждебности в вузе, притеснениям на работе и со стороны общины¹.

Девушкам-мусульманкам противостоят близкие родственники, которые часто не желают поддерживать карьерных устремлений дочерей из страха перед превратным мнением общины. Им вдвое сложнее преуспеть в жизни. Тем не менее и в этой сфере наблюдаются перемены. Одна из возможных причин — родители стали понимать, что гуманитарный капитал необходим для выживания, потому мужчины ищут в жены образованных девушек.

Честь и бесчестие

Наиболее сложная проблема для британских мусульман — отношения между полами. Современность поощряет равенство и открытость во взаимоотношениях, и это вызывает страх и непонимание со стороны поколения отцов. Родителей-мусульман легко понять, особенно когда смотришь на эксплуатацию темы и образов секса в западной культуре.

Традиционное мусульманское общество функционирует на основе общинных принципов, а не индивидуализма. Поэтому мнение общины во всех делах оказывается приоритетным. Из-за чего в свою очередь важно, чтобы община перестала рассматривать женщину как предмет обладания и надзора. Женщина должна восприниматься как равная мужчине.

В настоящее время община диктует женщине манеру поведения, остается нечувствительной к культурным изменениям. Бесчестие — наказание за пренебрежение мнением общины. Для поддержания доброй репутации семьи требуют от дочерей высокой степени конформизма, прибегая при этом к различным формам давления. Чтобы переломить эту ситуацию, требуется изменить понимание концепций чести и

бесчестия, которая является основой традиционного мировоззрения.

Община должна рассматривать женщин в качестве «актива», им должны доверять, в том числе — в вопросах морали. Отношение мужчин к женщинам тоже должно измениться. Сейчас мужчины пользуются значительной сексуальной свободой, которой лишены женщины. В нашем понимании концепция правильных и неправильных действий применима к любому человеку независимо от половой принадлежности. Концепция бесчестия в большей мере относится к действиям женщин, чем мужчин. Этот дисбаланс необходимо уравновесить. Таков один из наиболее существенных факторов, влияющих на положение женщин.

Некоторые молодые мусульманки стремятся к той же свободе, которой располагают их английские сверстницы — во всех сферах жизни. Многие боятся говорить об этом открыто, но есть и такие — их становится все больше, — у которых хватает смелости привлечь внимание к данной проблеме. Они борются за свободу и свои права, так как вполне осознают альтернативу. Глядя на своих матерей, они стремятся к лучшей жизни, независимости, карьере и свободе. Для этого им требуется уйти от давления со стороны общины и семьи.

Женщины и современность

Положение женщин в исламе зависит от того, в какой степени ислам способен воспринять современность. Некоторые считают, что женщины должны воздержаться от участия в развитии страны или религии. Если такое отношение станет преобладающим, мусульманские страны откажутся от потенциального вклада в их развитие со стороны пятидесяти процентов своего населения. Изоляция женщин сократит эф-

фективность развития мусульманских стран. Радикализация ислама повлечет дальнейшее ущемление прав женщин. Напротив, чем более либеральным станет мусульманское общество, тем больше прав будет предоставлено женщинам.

Стоящая перед мусульманской общиной проблема в настоящее время может быть выражена следующим образом: «Как сочетать ислам и современность?». Трудность в том, что многие мусульмане воспринимают современность как синоним секуляризма. Последний же рассматривается в весьма негативном смысле. Мусульмане взирают на состояние современного западного общества — и не желают с ним ассоциироваться. Они наблюдают распад семьи и всего общества, которое оценивают как безнравственное. Но некоторые считают, что ислам может и должен воспринять современность.

Развитие туризма и средств коммуникации принесло современное мировоззрение во многие части мусульманского мира. В исламе нет централизованной верховной власти, подобной Ватикану в римско-католической церкви. Мусульманские реформаторы сегодня — это не служители культа, а профессионалы, многие из которых получили образование в западных странах, но не приемлют «развращенности западного общества». Эти модернисты убеждены, что ислам не должен слепо следовать канонам XI века и считают, что значительная часть исламского права была выработана людьми, а не дана Богом. Они стремятся к таким реформам, которые были бы выдержаны в духе ислама, но с учетом современности. Модернисты встречают противодействие со стороны клерикалов и радикальных исламистов. Фактически они призывают к обновлению ислама в условиях современного общества.

Некоторые модернисты призывают возвратиться к явленному в Мекке основополагающим положениям ислама, которые делают упор на уважение ко всякому человеческому существу. Они заявляют, что эти положения были заменены набором сексистских, расистских и репрессивных правил, впоследствии застывших в форме исламского права².

Другие модернисты провозглашают ислам моральной основой современного прогрессивного общества. Но они считают, что с позиций ислама невозможно одобрять все, что делается во имя модернизации. Ислам, следовательно, должен быть сдерживающей доктриной, которая позволяла бы мусульманам перенимать европейские идеи и науки, не оставляя при этом самого ислама. Примером таких мыслителей служит Акбар С. Ахмед, вопрошающий: «Как могут мусульмане воспринять и уважать ценности западного общества, не идя на компромисс со своими собственными основополагающими принципами?»³. Таков характер столкновения между исламом и современным миром. Мусульманским мыслителям трудно отделить допустимый модернизм от недопустимой вестернизации. Это опять-таки влияет на женский вопрос. Когда традиционные религиозные ценности становятся объектом поклонения в политических целях, это самым негативным образом сказывается на положении женщин⁴.

Патриархальное общество

Можно настаивать на том, что в странах с мусульманским большинством на положении женщин отрицательно сказался патриархальный уклад, а не сам ислам. Конечно, в мусульманских государствах имеются значительные различия в статусе женщин, связанные также с классовой и территориальной принадлежностью женщин в данной стране. Частично это обу-

словлено и культурными различиями. Однако данный аргумент является слабым, так как именно ислам на протяжении веков формировал эти общества, усиливал патриархальный уклад, санкционируя его с религиозных позиций.

Как было показано во второй главе, характеристики ислама в значительной степени находились под влиянием патриархального общества: культурные нормы того времени были запечатлены в религии. Патриархальное представление о роли женщины, таким образом, транслировали в дальнейшем Коран и хадис. Трудно сказать, что относится к культуре, а что — к исламу, так как в исламе культура, общество и религия не разделены четкими границами. Ислам — это всеобъемлющая система.

Будущее

По всей Великобритании открываются кружки молодых мусульман, в том числе — для девушек. Факт появления этих групп отражает происходящие в настоящий момент социокультурные изменения. Предпринимаются попытки осовременивать ислам, превращая его в личную веру, а не веру общины. Некоторые мусульмане считают, что такая вера станет опорой в борьбе с постмодернизмом и отрицанием религии.

Очень существенным фактором является расизм. Молодые мусульмане Британии ожидают равного отношения со стороны англичан. Расизм окружающих может загнать их в лоно традиционализма. Подозрительность полиции, которая нередко рассматривает мусульман как потенциальных террористов, и соответствующие высказывания в СМИ служат примерами нетерпимости, которая радикализирует мусульманскую молодежь.

Другой фактор касается личных отношений между мусульманами. Сможет ли британский мусульманин

поддерживать супружеские отношения с мусульманкой, которая стала современной и вестернизированной?

Прогрессивные мусульмане придерживаются четких взглядов на то, какое направление должен принять ислам в отношении прав женщин. «Прогрессивные мусульмане исходят из простого, но в то же время радикального положения, что мусульманская община может достичь справедливости, только если женщинам будет гарантировано справедливое отношение. Без справедливости в гендерных вопросах не может быть прогрессивной трактовки ислама. Равенство полов — это мерило в более широких вопросах общественной справедливости и плюрализма. Понимание прав женщин в качестве прав человека является императивом»⁵.

Не все мусульманские авторы испытывают оптимизм по поводу быстрой достижимости этих целей. «Для женщин это постоянная борьба: против ортодоксальности, против жестоких норм культуры, которые не допускают женщин в определенные сферы. Как только женщины заявляют о своем праве найти достойное место в обществе, то, находящееся под властью мужчин, оно резко реагирует, пытаясь установить новые запреты. И борьба будет продолжаться еще очень долго»⁶.

Эпилог

В основу этой книги легла магистерская диссертация, которая была написана мною в одном из ведущих университетов мира. Когда я закончила работу над диссертацией, многие содержащиеся в ней сведения еще не были доступны широкой публике. В то время писать на эти темы считалось некорректным с политической точки зрения. Мне велели изменить мою точку зрения на ислам. Я отказалась подавать диссертацию. Спустя шесть лет все, о чем я писала, стало достоянием общественности.

Примечания

Введение

- 1 По данным «Официальной переписи населения 2001 года».
- 2 Там же.
- 3 Kenneth Leach, *The Eye of the Storm*. L., 1992, p. 147.
- 4 Raymond Lee, *Doing Research on Sensitive Topics*, L., 1993, p. 4.
- 5 Там же, с. 101.
- 6 Там же, с. 76.
- 7 Там же, с. 79.

Глава 1

- 1 Montgomery Watt, *Mohammed at Medina*. Karachi, 1981, p. 289.
- 2 W. Robertson-Smith, *Kinship and Marriage in Early Arabia*. L., 1903, p. 145.
- 3 Там же, с. 80.
- 4 Fatima Mernissi, *Beyond the Veil*. Bloomington, 1987, p. 70.
- 5 Gertrude Stern, *Marriage in Early Islam*. L., 1939, p. 70.
- 6 Robertson-Smith, *Kinship and Marriage*, p. 93.
- 7 Mazhar Ul Haq Khan, *Purdah and Polygamy*. Peshwar, 1972, p. 13.
- 8 Anwar Hekmat, *Women and the Koran*. N.Y., 1997, p. 102.
- 9 Mernissi, *Beyond the Veil*, p. 67.

- 10 Ibn Hisham, p. 155-157; по Zakaria Bashier, *The Makkan Crucible*, Leicester, 1978, p. 49.
- 11 Ibn Saad, *Kitab al-Tabaqat al-Kubra*, Vol. 8, p. 95; по Mernissi, *Beyond the Veil*, p. 69.
- 12 Maxime Robinson, *Mohammed*. Harmondsworth, 1971, p. 42.
- 13 Bashier, *The Makkan Crucible*, p. 52-53.
- 14 Asghar Ali Engineer, *The Right of Women in Islam*, Selangor Darul Ehsan, 1992, p. 21-22.
- 15 Stern, *Marriage in Early Islam*, p. 62.
- 16 Mohammad Marmaduke Pickthall, *The Meaning of the Glorious Qur'an*. Birmingham, 1997, p. 89.
- 17 Hekmat, *Women and the Koran*, p. 41-42.
- 18 Robertson-Smith, *Kinship and Marriage*, p. 291.
- 19 Там же, с. 293.
- 20 D.S. Margoliouth, *Mohammed*. L., N.Y., 1906, p. 29.
- 21 Tabari, *Tafsir*, Vol. 8, p. 107, по Fatima Mernissi, *Women and Islam*, Oxford, 1991, p. 120.
- 22 Там же, с. 116.
- 23 Emile Dermengham, *The Life of Mahomet*, L., 1930, p. 44.
- 24 Mernissi, *Women and Islam*, p. 116.
- 25 Hekmat, *Women and the Koran*, p. 38.
- 26 Margoliouth, *Mohammed*, p. 30.
- 27 Engineer, *The Rights of Women*, p. 32-33.
- 28 Mohammed Arafa, *The Rights of Women in Islam*, по Mernissi. *Women and Islam*, p. 4.
- 29 Там же, с. 37.
- 30 Там же, с. 5.
- 31 Там же, с. 49.
- 32 Там же, с. 6-7.

Глава 2

- 1 Murtada Mutahhari, *The Right of Women in Islam*. Tehran, 1991, p. 126.
- 2 Abdul-Ghaffar Hasan, *The Rights and Duties of Women in Islam*. L., 1992, p. 5.
- 3 Amina Wadud-Muhsin, *Qur'an and Woman*. Kuala Lumpur, 1992. p. 7.
- 4 Leila Ahmed, *Women and Gender in Islam*. New Haven, 1992, p. 65.
- 5 Там же, с. 66.
- 6 *Sahih al Bukhari in the Alim*, Silver Spring, 1986 — 2000, хадис 301, 1.
- 7 Там же, хадис 456, 8.
- 8 Там же, см. хадисы 28, 1; 161, 2; 541, 2; 464, 4; 124, 7; 125, 7; 126, 7; 555, 8.
- 9 P. Newton, M. Haqq, *Women in Islam*. Warley, 1993, p. 13.
- 10 *Sunnah Abu-Dawood*, хадис 2135 Кайсибн Са'да.
- 11 Hekmat, *Women and the Koran*, p. 90.
- 12 *Sahih al Bukhari*, хадис 161, 2.
- 13 Amin Qasim, *The Liberation of Women*, N.Y., 1992. p. 11.
- 14 Newton, Haqq, *Women in Islam*, p. 5-6.
- 15 N. J. Dawood (trans.), *The Koran*, Harmondsworth, 1983.
- 16 Wadud-Muhsin, *Qur'an and Women*, p. 7.
- 17 Mohammad Zafeeruddin Nadvi, *Modesty and Chastity in Islam*. Kuwait, 1982, p. 160.
- 18 Nadvi, *Modesty and Chastity*. Kuwait, 1982, p. 160.
- 19 Hekmat, *Women and the Koran*, p. 215.
- 20 *Sahih Al-Bukhari*, хадис 121, 7.
- 21 *Al-Tirmidhi in The Alim*, хадис 3257.

- 22 *Ihy'a 'Uloum ed-Din*, by Ghazali, Dar al-Kotob al-'Elmeyah, Beirut, Vol. 2, Kitab Adab al-Nikah, p. 52; по Newton, Haqq, *Women in Islam*, p. 22.
- 23 *Sahih Al-Bukhari*, хадис 301, 1.
- 24 Asghar Ali Engineer, *Islam, Women and Gender Justice*. New Delhi, 2001, p. 40.
- 25 Qasim, *The Liberation of Women*, p. 39.
- 26 Там же, с. 42.
- 27 Ср. *Коран* 4, 24.
- 28 Qasim, *The Liberation of Women*, p. 42.
- 29 Shahla Heiri, *Obedience versus Autonomi // Fundamentalisms and Society*, ed. by Martin E. Marty, R. Scott Appleby. Chicago, 1993, p. 185.
- 30 Hekmat, *Women and the Koran*, p. 129.
- 31 Ahmed, *Women and Gender*, p. 91.

Глава 3

- 1 Roland Muller, *Honor and Shame*. Philadelphia, 2000, p. 46-48.
- 2 Judy Mabro, El Solh Camilla Fawzi, ed., *Muslim Women's Choices*. Oxford, 1994, p. 8.
- 3 Там же, с. 137.
- 4 Mohammad S. Raza, *Islam in Britain*. Leicester, 1991, p. 88.
- 5 Там же, с. 86.
- 6 Jamila Brilbhushan, *Women in Purdah and Out of It*. New Delhi, 1980, p. 47.
- 7 Bo Utas, (ed.), *Women in Islamic Societies*. L., 1983, p. 6.
- 8 Mabro, El Solh, *Muslim Women's Choices*, p. 153.
- 9 См.: Utas, *Women in Islamic Societies*, p. 5.
- 10 *Sahih Muslim*, in *The Alim*, Silver Spring, 1986 — 2000, хадис 3240.

- 11 Lisa Beyer, *The Price of Honor* / Time, Jan. 18, 1999, p. 29.
- 12 *In the Name of the Father* / Asian Woman, Sept., 2000, p. 20.
- 13 *UK Muslims Condemn Honour Killings* / BBC News, Sept. 30, 2003.
- 14 Там же.
- 15 Lewis Smith, *A Murderous Clash of Culture* / The Sunday Times, Oct. 5, 2003, p. 9.
- 16 David Jones, *As Yet Another Failed Father is Jailed for an Honour Killing* / Daily Mail, Oct. 9, 2003, p. 48-49.
- 17 Smith, *A Murderous Clash of Cultures*, p. 9.

Глава 4

- 1 Shagufta Yaqub, *Forced to Eat the Forbidden Fruit* / Q-News, Jan. 1998, p. 12.
- 2 Abi Newman, *That Can Only End in Tears* / Newham Recorder, Aug. 29, 2001, p. 97.
- 3 *Forced Marriages Causing Concern* / BBC News, March 22, 2004.
- 4 *Guidance Tackles Forced Marriages* / BBC News, March 31, 2004.
- 5 *Lawyers 'ignore forced marriages'* / BBC News, March 29, 2004.
- 6 Steve Boggan, *Bounty Hunters Tail Runaway Brides* / The Independent, July 20, 1998, p. 3.
- 7 Steve Boggan, Peter Popham, *The Arrangement* / The Independent, July 21, 1998, p. 1.
- 8 Newman, *That Can Only End in Tears*, p. 97.
- 9 Nicola Woolcock, *Britain Rescues 100 Men from Forced Marriages* / The Times, March 6, 2004, p. 8.
- 10 *Forbidden Love*, транслировалась по телеканалу Би-Би-Си в феврале 1998.

- 11 Tim Raymond, *Star-Cross'd Couple Risk Death for Love* / The Sunday Times, Jan. 23, 1994, p. 5.
- 12 Richard Ford, Alexandra Freen, *Fears of Sexual Freedom Lead to Forced Marriages* / The Times, Nov. 13, 2002.
- 13 *Forced Marriages in the UK* / Spotlight, Nov. 3, 2003, p. 3.
- 14 *Couple's Story* / British Muslims Monthly Survey, Oct. 1997, Vol. 5, No. 10, p. 5.
- 15 Boggan, *Bounty Hunters*, p. 3.
- 16 Warren Hodge, *Deadly Affair* / International Herald Tribune, Oct. 20, 1997, p. 1.
- 17 Bill A. Musk, *Touching the Soul of Islam*, Crowborough, 1995, p. 69-70.
- 18 Phil and Julie Parshall, *Lifting the Veil*. Waynesboro, 2002, p. 158-159.
- 19 Zubeida Malik, *Polygamy Law Set for Challenge* / BBC News, June 18, 2000.
- 20 Там же.
- 21 Polygamy in Britain / Islam for Today / <http://www.islamfortoday.com/polygamy.htm>

Глава 5

- 1 *Why Older Women are Divorcing* / The Sunday Times, March 2002.
- 2 Aina Khan, *Bigamy Warning for UK Muslims* / BBC News, Feb. 23, 2001.
- 3 Там же.
- 4 Fauzia Ahmad, *Untying the Knot* / Q-News, Dec. 2003, No. 352.
- 5 Tania Branigan, *Islamic Weddings Leave Women Unprotected* / The Guardian, Nov. 24, 2003.
- 6 Aina Khan, *Viewpoint: Women and Shari'ah Law* / BBC News, Oct. 22, 2003.

- 7 *Domestic Violence in the Muslim Community* / Q-News, June 1999.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Muhammad Anwar, *Young Muslims in Britain*, Leicester, 1994, p. 33.
- 11 Yaqub, *Forced to Eat the Forbidden Fruit*, p. 9.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Anwar, *Young Muslims*, p. 25.
- 15 *Tougher Penalties for Genital Mutilation* / The Guardian, March 3, 2004.

Глава 6

- 1 Mostafa Hashem Sherif, *What is Hijab* / The Muslim World, 77, July-Oct. 1987, No. 3-4, p. 151-152.
- 2 Abdul Rahman Adullah, (ed.), *Islamic Dress Code for Women*. Riyadh, 1999, p. 9.
- 3 Helen Hardacre, *The Impact of Fundamentalisms on Women, the Family and Interpersonal Relations* // Martin E. Marty, R. Scott Appleby, (eds.) / *Fundamentalisms and Society*. Chicago, 1993, p. 146.
- 4 *Inside Afghanistan: Behind the Veil* / BBC News, June 27, 2001.
- 5 Yasmin Alibhai-Brown, *Muslim Women's Struggle to Wear What They Like* / The Independent, June 23, 2003, p. 13.
- 6 Abdullah, *Islamic Dress Code*, p. 34.
- 7 Zawan Al-Said, *Why I Won't Wear the Hijab* / The Times, Feb. 12, 2004, p. 3.
- 8 Там же.
- 9 Alibhai-Brown, *Muslim Women's Struggle*, p. 13.
- 10 Там же.
- 11 Hardacre, *The Impact of Fundamentalism*, p. 145.

- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Natasha Walter, *When the Veil Means Freedom* / The Guardian, Jan. 20, 2004.
- 15 Alibhai-Brown, *Muslim Women's Struggle*, p. 13.
- 16 Nasr Abu Azyd, *Religion and Secularism: From Polarization to Negotiation* / Islam, Muslims and the West // The Hague Centre of Initiatives of Change, Feb. 11, 2004.

Глава 7

- 1 Raza, *Islam in Britain*, p. 84.
- 2 Там же, с. 88.
- 3 Там же, с. 87.
- 4 Там же, с. 85.
- 5 Anwar, *Young Muslims*, p. 28.
- 6 Raza, *Islam in Britain*, p. 75.
- 7 Anjana Ahuja, *Caught in the Culture Trap* / The Times, April 8, 1997, p. 14.
- 8 Salma Sulaimani, *The Multiple and Changing Identities of Young Pakistani Women in Woking*, Safer Partnership Team, Woking, 2002, p. 2.
- 9 Raza, *Islam in Britain*, p. 85.
- 10 Nimat Hafez Barazangi, *Acculturation of North America Arab Muslims: Minority Relations or Worldview Variation?* / Journal of Muslim Minority Affairs, July 1990, No. XIII, p. 373-379.
- 11 Raza, *Islam in Britain*, p. 81.

Глава 8

- 1 *Women Finding it Twice as Hard to Succeed* / Q-News, Jan. 1998, p. 9

- 2 Peter Waldman, *Some Muslim Thinkers Want to Reinterpret Islam for Modern Times* / Wall Street Journal, March 16, 1995, p. 10.
- 3 Derek Hopwood, *The Culture of Modernity in Islam and the Middle East* // Islam and Modernity, eds. John Cooper, Ronald Nettler, Mohammed Mahmud. London, 1998.
- 4 Akbar S. Ahmed, *Living Islam*. London, 1993, p. 19.
- 5 Mohammed Arkoun, *Rethinking Islam*. Boudler, 1994, p. 62.
- 6 Omid Safa, *What is Progressive Islam* / ISIM Newsletter, Dec. 13, 2003, p. 48.